

ОРЕНБУРГСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

1905 г.

1 ДЕКАБРЯ.

XXXIII изд.

Подписка принимается въ Редакціи „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ при Духовной Семинаріи и у благочинныхъ.

№ 23.

Цѣна годовому изданію съ доставкой и пересылкой 6 р. Отдѣльные номера можно получать въ Редакціи по 25 коп.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ 1 и 15 ЧИСЕЛЬ.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Свѣдѣнія по епархіи.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Іоакимомъ, Епископомъ Оренбургскимъ и Уральскимъ, награжденъ набедренникомъ священникъ церкви при приютѣ св. Ольги г. Оренбурга Вячеславъ Древьсъ — 1 ноября; преподано Архимастырское благословеніе: казаку пос. Грязновскаго, Уральской области, Ерасту Воеводкину за пожертвованіе имъ 450 руб. на благоуукрашеніе храма названнаго поселка — 3 ноября; бывшему старостѣ церкви села Вилкина, Челябинскаго уѣзда, крестьянину Ивану Фадюшину за ревностное его служеніе въ должности въ теченіе одного трехлѣтія — 4 ноября; кушцу Феодору Багашеву за пожертвованіе имъ хоругвей стоимостью въ 120 р. въ церковь села Карасинскаго, Челябинскаго уѣзда, — 3 ноября; предсѣдателю временнаго комитета по устройству прихода при Іоанно-Богословской церкви г. Оренбурга надворному совѣтнику М. Мальковскому за ревностное и продуктивное веденіе дѣлъ по устройству означеннаго прихода — 2 ноября.

Рукоположены а) во священника: учитель Оренбургской миссіонерской школы діаконъ Алексѣй Сотниковъ, съ перемѣщеніемъ на должность завѣдывающаго причетнической школой при Архіерейскомъ домѣ г. Оренбурга—19 іюня; діаконъ Троицкаго женскаго монастыря Николай Загорянскій къ церкви пос. Бріенскаго, Орскаго уѣзда,—8 ноября; б) *во діакона:* помощникъ Оренбургскаго окружнаго миссіонера Михаилъ Рачеткинъ къ церкви ст. Разсыпной, Оренбургскаго уѣзда,—6 ноября; псаломщикъ пос. Катенинскаго, Верхнеуральскаго уѣзда, Петръ Левицкій, съ оставленіемъ на занимаемомъ мѣстѣ,—23 октября; псаломщикъ пос. Затоннаго, Уральской области, Іеремія Вавилинъ, съ оставленіемъ на занимаемомъ мѣстѣ,—14 ноября.

Резолюціями Ею Преосвященства предоставлены мѣста псаломщическія: бывшему псаломщику пос. Янгельскаго Филиппу Авдониному въ пос. Изякъ-Никитинскомъ, Оренбургскаго уѣзда,—13 ноября; воспитаннику 1 кл. Оренбургской дух. семинаріи Петру Ѳетисову въ пос. Кирсановскомъ, Уральской области,—13 ноября; бывшему псаломщику с. Преображенки, Оренбургскаго уѣзда, Веніамину Нѣмчинову въ с. Кривле-Илюшкинскомъ, того же уѣзда,—15 ноября.

Перемѣщены: діаконъ церкви при «учрежденіи Ивановыхъ» г. Оренбурга Іоаннъ Шкретій на должность эконома Оренбургскаго архіерейскаго дома—4 ноября; псаломщикъ-діаконъ пос. Кирсановскаго, Уральской области, Андрей Кулаковъ къ Успенской единовѣрческой церкви г. Уральска—9 ноября; псаломщикъ пос. Медвѣдскаго, Троицкаго уѣзда, Григорій Бобровъ и псаломщикъ-діаконъ села Вознесенскаго, того же уѣзда, Максимъ Ипатовъ одинъ на мѣсто другого—10 ноября; протоіерей села Птичьаго, Челябинскаго уѣзда, Серафимъ Невзоровъ въ слоб. Карачельскую, того же уѣзда,—9 ноября; священникъ села Михайловскаго, Оренбургскаго уѣзда, Николай Курбатовъ въ хут. Ижбердинскій, того же уѣзда,—2 ноября; псаломщикъ-діаконъ пос. Наваринскаго, Верхнеуральскаго уѣзда, Клавдій Амвровъ и псаломщикъ пос. Грязнушенскаго, того же уѣзда, Александръ Скворцовъ одинъ на мѣсто другого—16 ноября; псаломщикъ-діаконъ градо-Орскаго Михайло-Архангельской церкви Василій Корольковъ на должность

эконома Оренбургскаго духовнаго училища—15 ноября; діако́нь Гурьевскаго Николаевскаго собора Гаври́ль Дамри́нь на діако́нское мѣсто] въ пос. Каленовскій, Уральской области,— 2 ноября; псаломщикъ Петропавловской церкви зав. Миасскаго, Троицкаго уѣзда, Александръ Алексѣевъ къ градо-Троицкому Казанскому женскому монастырю—18 ноября.

Резолюціями Ею Пресвященства утверждены въ должностяхъ а) слѣдователей: священникъ Предтеченской церкви г. Уральска Илья Рожковъ градо-Уральскаго благочиннаго округа—9 ноября; священникъ Николаевскаго собора г. Кустаная Феодоръ Добронравовъ градо-Кустанайскаго благочиннаго округа—16 ноября; священникъ 1 Чаганскаго поселка, Уральской области, Василій Талаковъ 25 благочиннаго округа—16 ноября; б) церковныхъ старостъ къ церквамъ: Дмитріевской г. Оренбурга оренбургскій купецъ Максимъ Мокѣевъ—4 ноября; пос. Пѣшковскаго, Кустанайскаго уѣзда, крестьянинъ Капитонъ Мельникъ—6 ноября; села Спасскаго, Оренбургскаго уѣзда, (статскій совѣтникъ Александръ Эверсманъ—9 ноября; пос. Прорывнаго, Челябинскаго уѣзда, урядникъ Сергій Афанасьевъ—11 ноября; Крестовоздвиженской г. Уральска казакъ Евстигней Сладковъ—15 ноября; в) псаломщика: и. д. псаломщика пос. Калмыковскаго, Уральской области, Аркадій Самарцевъ—4 ноября.

Уволены отъ должности: псаломщикъ пос. Лебяжинскаго, Уральской области, Николай Петровъ—4 ноября; псаломщикъ села Ерохина, Челябинскаго уѣзда, Владимиръ Дементьевъ—7 ноября; псаломщикъ градо-Уральской Пророко-Ильинской единовѣрческой церкви Ѳома Макаровъ—16 ноября; псаломщикъ-діаконъ села Рыбнаго, Челябинскаго уѣзда, Іоаннъ Тихомировъ—16 ноября; экономъ Оренбургскаго духовнаго училища діако́нь Феодоръ Елинъ—15 ноября.

Исключается изъ списковъ за смертію псаломщикъ Изякъ Никитинскаго поселка, Оренбургскаго уѣзда, Петръ Лиловъ съ 26 октября.

Освященъ храмъ въ деревнѣ Таволжанкѣ, Челябинскаго уѣзда,—20 октября.

Праздныя мѣста.

Наименованіе селеній.	Количество прихожанъ муж. пола.	Сколько положено на весь причтъ.			Количество школъ.
		Жалованья		Земли.	
		Каз.	Общ.		
<i>а) Священническія:</i>					
Въ селѣ Оедоровкѣ	496	—	—	—	1
— пос. Черновскомъ	125	400 р.	—	—	1
— селѣ Сокулакѣ	978	—	—	—	1
— — Николаевкѣ	909	111 р.	250 р.	66	1
— — Ильинкѣ	697	392 р.	100 р.	33	1
— — Булановкѣ	2509	176 р.	—	82	1
— — Михайловкѣ	458	—	—	—	1
— хут. Пово-Черкаскомъ	300	—	—	40	—
— — Александровскомъ	500	—	150 р.	40	—
— пос. Подгорномъ	526	300 р.	—	—	1
— хут. Ивановскомъ	467	400 р.	—	—	1
— пос. Губерлинскомъ	433	490 р.	—	—	1
— пос. Браиловскомъ	872	—	160 р.	300 д.	2
— зав. Узинскомъ	2643	—	—	—	2
— ст. Наслѣдницкой	1864	170 р.	—	—	1
— пос. Кассельскомъ	492	—	—	300	—
— с. Сладко-Карасинскомъ	613	366 р.	—	189	1
— — Закоуловѣ	673	400 р.	198 р.	33	—
— — Островскахъ	593	400 р.	250 р.	33	—
— — Чудиновѣ	1977	—	450 р.	—	1
— — Птичьемъ	2659	220 р.	—	35	4
— пос. Сухтелинскомъ	1057	—	236 р.	300	2
— — Кочневскомъ	812	—	240 р.	300	6
— с. Ново-Андреевскомъ	498	400 р.	210 р.	—	1
— пос. Варваринскомъ	670	400 р.	—	300	1
— — Кивделинскомъ	176	320 р.	—	—	1
— — Затониномъ	323	220 р.	—	—	—
— — Жилой-Косѣ	512	392 р.	—	—	1
— — Сахарновскомъ	646	380 р.	—	—	1
При Введенской ц. г. Илека	1003	570 р.	—	—	1
Въ хут. Покровскомъ	374	—	300 р.	—	1
— пос. Михайловскомъ	1400	1120 р.	—	99	5
— — Лаврентьевскомъ	1398	—	—	360	—
— — Викторовскомъ	1123	—	—	198	—
При Александро-Невской церкви слоб. Зарѣчной г. Троицка,	2118	—	—	—	2
— Богоявленской церкви г. Верхнеуральска.	1159	—	—	—	1
<i>б) Діакоискія:</i>					
При церкви учреж. „Ивановыхъ“ г. Оренбурга	домов.	—	1200 р.	—	2
— Николаевскомъ единог. соборѣ г. Гурьева.	2067	710 р.	—	—	1
— Спасо-Преображенскомъ соборѣ г. Орска.	1214	63 р.	—	—	1
Въ пос. Кивделинскомъ Уральской области.	176	320 р.	—	—	1
<i>в) Псаломщическія:</i>					
Въ пос. Катенинскомъ Верхнеур. уѣзда.	1237	—	—	270	—
— с. Сладко-Карасинскомъ	613	366 р.	—	189	1
— — Ерохинѣ	422	525 р.	400	25	1
— — Рыбномъ	1233	—	500	134	—
Въ зав. Миаскомъ Троицкаго уѣзда.	5780	456 р.	—	—	1
— пос. Лебяжинскомъ Уральской области.	—	—	—	—	—
При Спасо-Преображен. соборѣ г. Орска.	1214	63 р.	—	—	1
— Михаило-Архангельской церкви г. Орска.	2532	—	—	—	1
— Петропавловской церкви	324	580 р.	—	—	1
— Александро-Невскомъ соб.	1881	1071 р.	—	—	—
— Прор.-Ильинск. единог. ц.	—	—	—	—	—

ЭКОНОМИЧЕСКІЙ ОТЧЕТЪ

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ денежныхъ суммъ по содержа-
нію Оренбургскаго епархіальнаго женскаго училища за 1904 годъ.

Сколько положено весь причтъ.		Количество школъ.
Земли.	Сованья	
Общ.		
—	—	1
—	—	1
—	—	1
250 р.	66	1
100 р.	33	1
—	82	1
—	—	1
—	40	—
150 р.	40	—
—	—	1
—	—	1
—	—	1
160 р.	300 д.	2
—	—	2
—	—	1
—	300	—
—	189	1
198 р.	33	—
250 р.	33	—
450 р.	—	1
—	35	4
236 р.	300	2
240 р.	300	6
210 р.	—	1
—	300	1
—	—	1
—	—	1
—	—	1
300 р.	—	1
—	99	5
—	360	—
—	198	—
—	—	2
—	—	1
1200 р.	—	2
—	—	1
—	—	1
—	270	—
—	189	1
400	25	1
500	134	—
—	—	1
—	—	1
—	—	1
—	—	1
—	—	1

П Р И Х О Д Ъ.	Наличными.		Билетами.	
	РУБ.	К.	РУБ.	К.
1. Отъ 1903 года оставалось	2054	5	22800	—
Къ тому въ теченіе 1904 г. поступило:				
2. Отъ свѣчнаго завода, монастырей попе- чительствъ и церквей Оренбургской епар- хіи на содержаніе училища	27378	90	—	—
а) отъ церквей епархіи 10643 р. 90 к.				
б) отъ свѣчнаго завода 15000 р. —				
в) отъ монастырей епаріи 685 р. —				
г) отъ Епархіальнаго попе- чительства 1000 р. —				
д) отъ попечительнаго со- вѣта 21 округа 50 р. —				
3. Недоимокъ за прежніе годы	20	—	—	—
4. Преждевременныхъ поступленій на 1905 годъ	526	—	—	—
5. Переходящихъ суммъ	94	36	—	—
6. Отъ воспитанницъ училища	15534	—	—	—
а) отъ пансіонерокъ духов- ныхъ 13409 р. —				
б) отъ пансіонерокъ ино- сословныхъ 841 р. —				
в) за постель 430 р. —				
г) за право ученія 280 р. —				
д) за учебники 471 р. 50 к.				
е) за учебныя принадлеж- ности 102 р. 50 к.				
7. На строительныя нужды	11016	43	—	—
8. На стипендію Пресвящ. Макарія	215	42	800	—
9. На бѣдныхъ воспитанницъ	122	—	—	—
10. Пожертвованій въ пользу училища	189	—	—	—
11. Пожертвован. на училищ. бібліотеку	61	29	—	—
12. % % на училищный капиталъ	944	58	—	—
13. Другихъ поступленій	14	40	—	—
Итого	57983	32	23600	—

Всего на приходъ въ 1904 году вмѣстѣ съ остаткомъ отъ 1903 года поступило восемьдесятъ одна тысяча пять сотъ восемьдесятъ три рубля тридцать двѣ коп. (81583 руб. 32 к.).

РАСХОДЪ.		Наличными.	
		Руб.	Коп.
1.	Содержаніе личного состава	13045	80
2.	Содержаніе воспитанницъ	17918	41
	а) столъ 12068 р. 86 к.		
	б) одежда 4381 р. 20 к.		
	в) обувь и ея чистка 637 р. 40 к.		
	г) чистка бѣлья 268 р. 95 к.		
	д) руководѣльный классъ 97 р. 46 к.		
	е) учебная библіотека 382 р. 2 к.		
	ж) просфоры и свѣчи 13 р. 12 к.		
	з) Новые завѣты и молитвословы 19 р. 40 к.		
	и) выдача пособій 50 р. —		
3.	Церковь	86	88
4.	Больница	180	78
5.	Канцелярія	70	94
6.	Библіотека	251	54
7.	Физическій кабинетъ	14	35
8.	Экстра-ординарные и мелочные расходы	378	83
9.	Первоначальное обзаведеніе	610	7
10.	Наемъ квартиры для образцовой школы	200	—
11.	Содержаніе дома	12399	35
	а) прислуга 2432 р. 14 к.		
	б) отопленіе 6028 р. 45 к.		
	в) освѣщеніе 696 р. 88 к.		
	г) водоснабженіе 413 р. 22 к.		
	д) аренда двороваго мѣста 61 р. 34 к.		
	е) очистка нечистотъ 1299 р. 96 к.		
	ж) топка печей 104 р. 50 к.		
	з) вставка стеколъ 100 р. 30 к.		
	и) чистка половъ 19 р. 15 к.		
	к) выѣздъ 101 р. 80 к.		
	л) содержаніе лошадей 105 р. 86 к.		
	м) набивка льдомъ ледниковъ 11 р. —		
	н) поправка мебели 40 р. 80 к.		
	о) бондарныя работы 41 р. 70 к.		
	п) слесарныя работы 34 р. 67 к.		

остаткомъ отъ
ча пять сотъ во-
583 руб. 32 к.).

Наличными.	
Руб.	Коп.
13045	80
17918	41
86	88
180	78
70	94
251	54
14	35
378	83
610	7
200	—
12399	35

р) приобрѣтеніе вещей по дому	141 р. 49 к.		
с) приобрѣтеніе по столовой	173 р. 91 к.		
т) ремонтъ дома	592 р. 18 к.		
12. Переходящія суммы		838	37
Итого		45995	32

Всего въ 1904 году израсходовано наличными деньгами сорокъ пять тысячъ девять сотъ девяносто пять рублей тридцать двѣ коп. (45995 руб. 32 коп.).

Такимъ образомъ въ 1904 году поступило на приходъ (вмѣстѣ съ остаткомъ 1903 года) 81583 руб. 32 к., израсходовано въ 1904 г. 45995 р. 32 к.; къ 1 января 1905 года въ остаткѣ состоитъ *тридцать пять тысячъ пять сотъ восемьдесятъ восемь руб. (35888 руб.)*, изъ нихъ наличными деньгами одинадцать тысячъ девять сотъ восемьдесятъ восемь рублей и билетами двадцать три тысячи шесть сотъ руб.

Вѣдомость о движеніи суммъ, вносимыхъ воспитанницами училища за обученіе французскому языку и музыкѣ за 1-го половину 1904 года.

Къ 1 января 1904 г. состояло	8 р. 88 к.
Съ 1 января по 1 іюля поступило за обученіе	
— музыкѣ	593 р. —
— французскому языку	88 р. —
За 1 половину израсходовано музык. суммъ	593 р. 54 к.
За обученіе французскому языку	70 р. —
Затѣмъ къ 1 іюля состоитъ	26 р. 34 к.
Подробный отчетъ о расходѣ суммъ за 1 половину 1904 г.	
Жалованіе учительницамъ музыки А. Н. Катковой	210 р. 82 к.
» » В. Н. Туфановой	285 р. 52 к.
» » А. С. Юденичъ	43 р. 20 к.
Учительницѣ франц. языка А. А. Крутиковой	70 р. —
Настройщику роялей	39 р. —
По счету магазина Стрза	15 р. —

Вѣдомость о движеніи суммъ, вносимыхъ воспитанницами училища за обученіе французскому языку и музыкѣ за вторую половину 1904 года.

Къ 1 іюля 1904 г. состояло	26 р. 34 к.
Съ 1 іюля 1904 по 1 янв. 1905 г. поступ. за обуч. музыкѣ	788 р.
— французскому языку	90 р. 50 к.
За вторую пол. 1904 г. израсх. музыкальн. суммъ	656 р. 53 к.
За обученіе франц. языку	88 р. —
Затѣмъ къ 1 января 1905 г. состоитъ	160 р. 31 к.
Подробный отчетъ о расходѣ суммъ за 2 половину 1904 г.	
В. Н. Туфановой	340 р. 30 к.
А. Н. Катковой	69 р. 72 к.
А. С. Юденичъ	209 р. 16 к.
Настройщику роялей	30 р. —
Ноты	7 р. 35 к.
А. А. Крутиковой	88 р. —

Предсѣдатель Совѣта *Протоіерей М. Божуковъ.*

Дѣлопроизводитель Совѣта *А. Крутикова.*

Циркулярно.

Отъ Оренбургской духовн. консисторіи.

О.о. благочиннымъ Оренбургской епархіи.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Оренбургская духовная консисторія с л у ш а л и: на основаніи ст. 44 инструкціи благочиннымъ, сіи послѣдніе обязаны представлять въ Консисторіи клировыя вѣдомости за истекшій годъ къ 15 января слѣдующаго года, между тѣмъ, какъ усматривается изъ дѣлъ Консисторіи, никто изъ о.о. благочинныхъ епархіи не представилъ къ 15 января сего года клировыхъ вѣдомостей за 1904 годъ, а представили таковыя въ теченіи времени съ 1 февраля по 18 іюля, нѣкоторые же благочинные не представили въ Консисторію названныхъ вѣдомостей и по сіе время. П р и к а з а л и и Его Преосвященство утвердилъ: о.о. благочиннымъ, представившимъ клировыя вѣдомости несвоевременно, сдѣлать замѣчаніе Епархіальнаго начальства, а вовсе таковыхъ не представившихъ оштрафовать въ пользу Епархіальнаго Попечительства по 10 рублей каждого. При этомъ циркулярно предписать всѣмъ о.о. благочиннымъ, что бы они на будущее время клировыя вѣдомости представляли въ Консисторію не позже 1 марта. 25 ноября 1905 г. № 14297.

Содержаніе оффиц. части.—Свѣдѣнія по епархіи.—Экономическій отчетъ о приходѣ, расходѣ и остаткѣ денежныхъ суммъ по содержанію Оренб. епарх. жен. училища за 1904 годъ.—Указъ изъ Оренбургской духовной консисторіи

танницами учи-
нкѣ за вторую

26 р. 34 к.
музыкѣ 788 р.
90 р. 50 к.
656 р. 53 к.
88 р. —
160 р. 31 к.
вину 1904 г.
340 р. 30 к.
69 р. 72 к.
209 р. 16 к.
30 р. —
7 р. 35 к.
88 р. —

жковъ.

ова.

Циркулярно.
консistoriи.

ии.

ЕСТВА, Орен-
снованіи ст. 44
ы представлять
кшій годъ къ
усматривается
нныхъ епархіи
овыхъ вѣдомо-
теченіи време-
лагочинные не
остей и по сіе
утвердиль: о.о.
сти несвоевре-
ства, а вовсе
пользу Епар-
го. При этомъ
ь, что бы они
вляли въ Кон-
№ 14297.

архіи.—Экономиче-
содержанію Оренб.
ховной консistoriи

ОРЕНБУРГСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 ДЕКАБРЯ. № 23. 1905 Г О Д А.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Душевное слово воспитанникамъ Оренбургской духовной семинаріи.

Что вы совершили, братіе? Въ сознаніи ли вы были, постукая такъ, какъ вы поступили? Провѣрили ли вы мысли и выводы, которые вы считаете за свои и какъ нѣчто новое, и на основаніи которыхъ вы дѣйствовали?... Вѣдь это подражаніе мыслямъ и дѣйствіямъ не обычныхъ только нарушителей общественнаго порядка, но стремящихся ниспровергнуть существующій государственный строй революціонеровъ, анархистовъ! Проанализировали ли вы все это прежде, чѣмъ приступить къ дѣйствіямъ?... Видимо, что нѣтъ. Иначе не случилось бы того, что случилось!

Начну съ цѣли. Какая цѣль вашихъ дѣйствій? Въ чемъ она заключается и какъ ее выразить?... Едва ли кто изъ всей учащейся молодежи, при смятеніи ея умовъ, можетъ дать прямой отвѣтъ на эти вопросы. Не дадите прямого отвѣта на нихъ и вы, потому что нѣтъ цѣли у васъ.

1) Если вы хотѣли ратовать за преобразование своего учебнаго заведенія, то вы запоздали: вопросъ этотъ разсматривается въ сферахъ, отъ которыхъ зависитъ преобразование

школы, и туда представлено и представляется еще нѣсколько проектовъ преобразованія, составленныхъ умами зрѣлыми и опытными и въ школьномъ дѣлѣ и жизни, которые (проекты), насколько извѣстно, въ общемъ клонятся къ одному направленію и, думается, желательному для васъ, т. е. уравнивать всѣ среднія школы и доставить доступъ къ высшему образованію во всѣхъ видахъ всѣмъ, кончающимъ въ нихъ курсъ, не исключая и семинарій. Слѣдовательно, новаго въ этомъ отношеніи вы ничего не говорите и не можете сказать.

2) Относительно времени этихъ преобразованій надо припомнить ту азбучную истину, которая говоритъ, что «скоро сказка сказывается, да не скоро дѣло дѣлается»,—особенно при настоящемъ смутномъ времени. При вашемъ пылкомъ, молодомъ воображеніи вы упустили дѣйствительность изъ виду и неосмотрительно рѣшили въ ущербъ себѣ прекратить занятія, рискуя, можетъ быть, остаться и вовсе безъ образованія, чѣмъ получить то, какое вамъ предстояло съ возможностью дополнить пробѣлы его согласно вашимъ желаніямъ и взглядамъ.

3) Если вы хотѣли выразить ваше сочувствіе другимъ семинаріямъ за ихъ симпатичное вамъ стремленіе къ преобразованію, то развѣ вы не имѣли другихъ благовидныхъ способовъ къ этому въ формѣ, напр., благодарственныхъ писемъ, адресовъ и т. п., гдѣ вы могли высказать имъ, какъ поборникамъ за уравниваніе правъ семинарій съ гимназіями и др. заведеніями,—свои чувства и мысли. Если же вы хотѣли принять активнѣе участіе въ этомъ движеніи, то кто и что вамъ мѣшало подать, какъ вы и намѣрены сдѣлать, петицію,*) не нарушая хода вашего образованія, безъ остановки его, безъ постороннихъ предвзятыхъ мыслей и взглядовъ, навѣянныхъ на васъ извнѣ, и тогда вы не заклеили бы себя нарушителями порядка, да еще съ революціоннымъ оттѣнкомъ.

4) Если вы хотѣли ратовать за «свободу», то—о, Боже! какое издѣвательство вы учинили надъ нею!... Какая же свобода тамъ, гдѣ дѣйствуетъ насиліе и особенно со стороны тѣхъ, которые прикрываютъ свое насиліе знаменемъ борьбы

*) Что теперь уже и сдѣлано.

за свободу? А вы такъ и поступили!.. Да и что въ вашемъ представленіи—свобода?.. Вѣдь для каждаго лица свобода есть проявленіе вовнѣ его духовныхъ и физическихъ силъ согласно своему назначенію и волѣ. Это, такъ сказать, общее почти абсолютное опредѣленіе свободы. Но таковой свободы въ дѣйствительности не существуетъ: для каждаго лица, напр., недостатокъ силъ физическихъ и духовныхъ, какъ то: немощи, различныя непреодолимыя преграды и препятствія, недостатокъ знанія, развитія и т. п. — все это ограниченія свободы личности, заключающіяся въ ней самой, какъ единицѣ. Далѣе. Если нѣсколько лицъ собираются въ союзъ, товарищество, общество, государство и т. п., то они входятъ между собою въ извѣстныя условія, соглашенія и налагаютъ на себя, такимъ образомъ, обязанности по отношенію другъ къ другу. Изъ этихъ условій и обязанностей составляются общія нормы, правила этихъ отношеній, или законы для государства, которымъ всѣ члены и подчиняются. Отсюда начинается уже ограниченіе свободы личности со стороны другихъ лицъ, обществъ и т. д. Но ограниченія эти вызываються пользою и благосостояніемъ общества, т. е. лицъ, его составляющихъ. Безъ этихъ ограниченій и безъ подчиненія имъ личности будетъ произволъ. Слѣдовательно, и нарушеніе нормъ, правилъ есть произволъ; а произволъ направленный на другое лицо или общество будетъ уже насиліе. Вотъ это-то насиліе, проявленное вами къ другимъ окружающимъ васъ лицамъ, вы и называете свободой. Но, повторяю, какое это искаженіе свободы и глумленіе надъ сущностью ея! Благодаря этому искаженію, слово «свобода» стало въ вашихъ устахъ пустымъ звукомъ, потерявшимъ въ глазахъ благоразумія всякую цѣну и смыслъ. Вѣдь человѣкъ по существу всегда свободенъ, если онъ исполняетъ лежащія на немъ, — въ силу ли общественныхъ условій, или добровольно принятыхъ имъ на себя — обязанностей какъ человѣка, гражданина, а для насъ, христіанъ, и христіанина. Но какъ скоро онъ начинаетъ нарушать эти лежащія на немъ и принятія имъ на себя обязанности, онъ начинаетъ чувствовать укоры своей совѣсти, нѣкоторый гнетъ ея, а это значитъ, что человѣкъ начинаетъ терять свою свободу въ самомъ себѣ. Причины такого угнетеннаго состоянія

онъ старается искать, по свойству современнаго духа, вовнѣ; а отсюда и ссылака искателей свободы на внѣшнія, постороннія обстоятельства. Вотъ тутъ-то и надо искать причинъ и вашего недовольства! Всмотритесь-ка въ себя поглубже!

5) Но что всего прискорбнѣе, такъ это ваше общеніе съ людьми крайняго политическаго направленія и ваше участіе въ революціонныхъ демонстраціяхъ! Какой позоръ вы навлекли на самихъ себя, на родителей вашихъ, на все здѣшнее духовное сословіе, искони жившее въ предѣлахъ закона! Какое несмываемое пятно преступности вы наложили на заведеніе, по мѣрѣ силъ своихъ возрасившее и возвращающее васъ! Смотрите: рабочіе, которыхъ вы считали своими сообщниками, отъ васъ отвернулись! Общество пренебрегаетъ вами! Народъ, за интересы котораго вы какъ будто ратовали, обманутый вами, сталъ почти ненавидѣть васъ и ищетъ малѣйшаго предлога и удобнаго случая избить васъ. А тѣ? революціонеры? съ которыми вы такъ неосторожно и такъ неблагоразумно вошли въ общеніе?.. Они, какъ минуетъ въ васъ нужда, станутъ презирать васъ!.. Вы стали какъ бы отверженными, изгоями! Вотъ результатъ вашей необдуманности! Всмотритесь же серьезнѣе! Вдумайтесь глубже! Отбросьте отъ себя все, навѣянное на васъ извнѣ! Просите скорого начала занятій! Но не насиліемъ, потому что насиліе ваше никому не принесетъ вреда, кромѣ васъ самихъ,—а какъ милости, чтобы не остаться недоучившимися невѣждами! Совершенно откажитесь отъ тѣхъ, кто вовлекъ васъ въ это заблужденіе и умопомраченіе и вычеркните ихъ изъ вашей памяти. Только при этомъ условіи вы вернете себѣ спокойствіе духа, а тогда всякое образованіе будетъ для васъ источникомъ просвѣщенія!

Вашъ доброжелатель, богомолецъ и духовникъ

Священникъ Григорій Добросмысловъ.

Къ вопросу о свободѣ вѣроисповѣданій.

Высочайшимъ манифестомъ 17 апрѣля объявлена свобода вѣроисповѣданія, и православнымъ даровано право перехода въ другія христіанскія и возвращенія въ нехристіанскія

исповѣданія. Манифестъ этотъ одни встрѣтили съ восторгомъ, потому что снята опека съ совѣсти и всѣмъ дарована свобода вѣровать, во что желаютъ, безъ лицемѣрія и имѣть всѣ гражданскія права наравнѣ съ православными; другіе же свободу перехода православныхъ въ иновѣріе приняли съ печалію, предсказывая, что эта свобода послужитъ къ совращенію многихъ православныхъ въ различные ереси и расколы, потому что враги православной церкви подъ свободой вѣрованія разумѣютъ свободу пропаганды.

Это опасеніе справедливо. Сектанты и раньше смѣло среди православныхъ вели пропаганду своего ученія, которая въ настоящее же время еще болѣе увеличится, православные же не готовы дать стойкій отпоръ такой пропагандѣ, потому что многіе пастыри, надѣясь на охрану виѣшнюю, не охраняли своихъ пасомыхъ духовнымъ охраненіемъ—чрезъ наученіе ихъ православной вѣрѣ, доказательствомъ чего служитъ то, что многіе изъ бывшихъ чадъ церкви при только что дарованной свободѣ перехода въ другія религіи, —отказались отъ православія и уклоняются—кто въ расколъ, кто въ сектанство, нѣкоторые въ католичество и даже въ магометанство.

Вотъ печальные плоды того, что нѣкоторые пастыри не могли или не хотѣли научить своихъ пасомыхъ вѣрѣ. По этому неудивительно, что среди православныхъ прихожанъ не рѣдко можно встрѣтить такихъ, которые не знаютъ, во что вѣрують; не знаютъ ни одной молитвы; не знаютъ даже кто былъ Іисусъ Христосъ! Что же дѣлали ихъ пастыри? Не то же ли, что нѣкогда дѣлали и пастыри Израильскіе, которые пасли самихъ себя? Поэтому не относятся ли и къ нашимъ нерадивымъ пастырямъ изреченныя чрезъ пророка Іезекііля слова: «Скажи пастырямъ: такъ говоритъ Господь Богъ: горе пастырямъ Израилевымъ, которые пасли себя самихъ! Не стадо ли должны пасти пастыри? Вы ѣли тукъ и волною одѣвались, откормленныхъ овецъ закалали, а стада не пасли. Слабыхъ не укрѣпляли, и больной овцы не врачевали, и пораненной не перевязывали, и угнанной не возвращали, и потерянной не искали, а правили ими съ насиліемъ и жестокостію. И разсѣялись они безъ пастыря и разсѣявшись сдѣлались пищею всякому звѣрю полевому. Посему пастыри выслу-

духа, вовнѣ;
нія, посторонн-
ь причинъ и
глубже!

не общеніе съ
ваше участіе
ръ вы навлек-
е здѣшнее ду-
закона! Какое
на заведеніе,

еде васъ! Смо-
общниками, отъ
и! Народъ, за
танутый вами,

аго предлога и
еры? съ кото-
мно вошли въ
станутъ пре-
ыми, изгоями!

итесь же серъ-
се, навѣянное
и! Но не наси-

инесетъ вреда,
не остаться не
гесь отъ тѣхъ,
раченіе и вы-

этомъ условіи
кое образованіе
духовникъ
росмысловъ.

повѣданій.
ъявлена свобо-
право перехо-
нехристіанскія

шайте слово Господне. Такъ говоритъ Господь Богъ: «вотъ я на пастырей, и взыщу овецъ Моихъ отъ руки ихъ и не дамъ имъ болѣе пасти овецъ, и не будутъ болѣе пастыри пасти самихъ себя, и исторгну овецъ Моихъ изъ челюстей ихъ, не будутъ они пищею ихъ». (Иезек. 34, 2—10). Отступленія отъ православной церкви многихъ ея чадъ не есть ли предостереженіе и нашимъ пастырямъ, изъ которыхъ многіе, подобно Израильскимъ пастырямъ, пасутъ только самихъ себя? Еще до принятія пастырскаго званія, многіе прежде всего заботятся о томъ, чтобъ пристроиться въ богатый приходъ; приходъ же бѣдныхъ или же зараженныхъ расколо-сектанствомъ стараются избѣжать, и впоследствии заботятся о переходѣ въ еще лучше—богатѣйшіе приходы.

Пастыри «должны искать не своей пользы, но пользы многихъ, чтобы они спаслись» (I Кор. 11, 13.). Они должны быть безкорыстными, чтобъ не дѣлать препятствія благовѣствованію (I Кор. 9, 12) и искать «не имущества пасомыхъ, а ихъ самихъ» (2 Кор. 12, 14). Но много ли такихъ пастырей? Сколько такихъ особенно въ селеніяхъ, которые при исполненіи своихъ пастырскихъ обязанностей стараются подъ разными благовидными предлогами взять какъ можно болѣе съ своихъ прихожанъ, чрезъ что происходятъ неудовольствія между пастырями и пасомыми.

Пастыри названы «солію земли» и «свѣтомъ міру» (Мат. 5, 14), они должны быть образцомъ для вѣрныхъ «въ словѣ, въ житіи, въ любви, въ духѣ, въ чистотѣ» (I Тим. 4, 12). Они до самоотверженія должны быть преданы своему дѣлу. Апостоль Павелъ говоритъ: «Ибо если я благовѣствую, то нечемъ мнѣ хвалиться, потому что это *необходимая обязанность моя*, и горе мнѣ, если не благовѣствую» (I Кор. 9, 16). Но много ли такихъ пастырей, которые почитаютъ своею *необходимую обязанностію научать православной вѣрѣ* не только ино-вѣрныхъ, но и своихъ пасомыхъ? Невѣрующимъ пастыри должны открывать глаза, «чтобы они обратились отъ тьмы къ свѣту и отъ власти сатаны къ Богу» (Дѣян. 26, 18) и утверждать вѣру—вѣрующихъ» (Дѣян. 14, 22). А многіе пастыри наши не только невѣрующимъ, но и вѣрующимъ своимъ пасомымъ не открывали глазъ на заблужденія расколо-сек-

танства, католичества и магометанства, среди которых они жили, и не утверждали ихъ вѣры. Потому пасомые, не познавъ истины, уклоняются въ заблужденія и бѣгутъ отъ пастырей по распутіямъ. Пастыри поставлены въ церкви, какъ стражи, которые обязаны предостерегать народъ. Если же стражъ во время опасности не предостережетъ и кто-либо погибнетъ по невнимательности стража, кровь погибшаго будетъ взыскана отъ руки стража (Лезек. 33, 3—6). Св. Василій Великій говоритъ: «Учиненный на строительство слова, аще не радить извѣстити, яко убійца судится» (Слово о постничествѣ). За своихъ пасомыхъ пастыри обязаны будутъ дать отчетъ предъ Богомъ (Евр. 13, 17). Что же могутъ сказать въ свое оправданіе пастыри, которые не заботились о своихъ пасомыхъ и у которыхъ овцы разошлись по распутіямъ? Ничто иное, какъ сказанное нѣкогда древнимъ проповѣдникомъ: «Когда небесный Царь спроситъ о погибшихъ овцахъ, то я долженъ буду сказать Ему: я о женѣ попеченіе имѣлъ, дочерей наряжалъ, ходилъ на пиршества, чаши благословлялъ, на бракахъ веселился и первыя мѣста занималъ, друзья приходили ко мнѣ, и я веселился съ ними. Въ это время разошлись овцы Твои по стремнинамъ и удоліямъ и тамо растерзаны были львами и расхищены волками. А я тогда покоился, упившись виномъ, сонъ одолѣлъ меня и погубилъ я таланты Твои». (Истор. русск. проповѣдничества XVII вѣка). Нѣкоторые сельскіе пастыри еще могутъ добавить въ свое оправданіе: «я занимался хлѣбопашествомъ, разводилъ хорошую породу скота и съ пользою продавалъ его; посему заботился болѣе о безсловесныхъ, нежели о словесныхъ овцахъ».

Конечно, пастыри должны заботиться о матеріальномъ обеспеченіи, чтобы содержать свои семьи, но не на столько, чтобы забывать обязанности своего служенія. Если же самъ пастырь болѣе заботится о пріобрѣтеніи имѣнія, а своими обязанностями небрежетъ, то какой же примѣръ онъ подаетъ пасомымъ? Св. Тихонъ Воронежскій говоритъ: «Пастыри учащїи, но не творящїи мало что успѣютъ. Понеже чему учать словомъ, тое житіемъ своимъ разоряютъ: истину которую словомъ проповѣдуютъ, примѣромъ своимъ въ сумнѣніе и подозрѣніе приводятъ». (Слов. о долж. пастыря).

Народъ жаждетъ духовнаго просвѣщенія, это замѣтно на миссіонерскихъ бесѣдахъ, на которыя крестьяне собираются въ такомъ количествѣ, что даже не всѣ желающіе могутъ вмѣщаться въ самыхъ обширныхъ школахъ. Особенно это замѣтно въ тѣхъ мѣстностяхъ, въ которыхъ имѣется расколъ или сектантство. Народъ бываетъ возбужденъ различными вопросами лжеучителей, на которые самъ не можетъ дать отвѣта; обращаться же къ своему пастырю за разъясненіемъ не каждый рѣшится, да и не всякій пастырь можетъ дать удовлетворительное разъясненіе. Нѣкоторые изъ нихъ не могутъ удовлетворить духовной потребности своей паствы потому, что сами не интересуются духовными вопросами и, окончивъ семинарію, покончили и чтеніе духовныхъ книгъ. У многихъ можно встрѣтить не только русскихъ писателей до М. Горькаго включительно, но и иностранныхъ (въ переводѣ), у рѣдкихъ же имѣются творенія св. отецъ—Златоуста, Василия В. и другихъ. А нѣкоторые даже безъ стѣсненія говорятъ, что имъ надоѣли духовныя книги еще въ школѣ! Какое же можетъ дать разъясненіе на запросы прихожанина, томящія его душу, подобный пастырь? И вотъ, крестьяне часто обращаются за такими разъясненіями къ первому попавшему въ ихъ село страннику—сектанту, который и начинаетъ удовлетворять ихъ духовную жажду своимъ мутнымъ ученіемъ. Начинается броженіе въ селѣ, пастырь же не обращаетъ на это вниманія; особенно, если новые сектанты не отказываютъ ему въ разныхъ его поборахъ; иначе онъ, бывало, погрозитъ имъ урядникомъ или становымъ. Другихъ же мѣрь, мѣрь духовнаго воздѣйствія рѣдко принимаютъ противу сектантовъ, а нѣкоторые священники даже скрываютъ ихъ, и пріѣхавшему миссіонеру заявляютъ, что у нихъ все обстоитъ благополучно.

Нельзя оставить безъ вниманія и того, что нѣкоторые пастыри мало доступны для своихъ прихожанъ,—особенно бѣдныхъ и незнатныхъ, и при этомъ ссылаются и «на инструкцію благочиннымъ». По этой инструкціи пастыри могутъ знакомиться съ подобными себѣ священниками, діаконами и церковниками, также съ благородными помѣщиками и съ почетными купцами и мѣщанами, а не со всякимъ безразборно (§ 29 инстр.). Другими словами, пастырямъ запрещается по-

дражать Христу, который былъ «другомъ мытарей и грѣшниковъ» (Мат. 9, 10—13. 11, 19). Такъ пастыри отдаляются отъ своихъ пасомыхъ, послѣдніе отдѣляются отъ пастырей и вмѣстѣ съ тѣмъ и отъ церкви, и вину пастырей по невѣдѣнію возлагаютъ на церковь. И пока не измѣнятся отношенія пастырей къ своимъ обязанностямъ и къ пасомымъ къ лучшему, до тѣхъ поръ отпаденія отъ церкви будутъ продолжаться, не смотря ни на какія внѣшнія мѣры.

Прежде всего, пастыри должны сознать своею обязанностию быть миссіонерами въ своихъ приходахъ; они должны знать всѣхъ своихъ прихожанъ, не только богатыхъ и знатныхъ, но и бѣдныхъ и убогихъ, и учить ихъ православной вѣрѣ не словомъ только, но и своею жизнію. Настойчиво надо позаботиться, чтобы во всѣхъ приходахъ велись внѣбогослужебныя собесѣдованія; гдѣ же имѣются раскольники или сектанты, тамъ пастыри должны предъ прихожанами раскрывать, въ чемъ заключается заблужденіе раскольниковъ и сектантовъ, при этомъ слѣдовало бы при церквахъ завести бібліотеки и продажу полемическихъ книгъ и брошюръ по обличенію того заблужденія, какое имѣется въ данной мѣстности. Священнослужители могли бы вести это дѣло подъ руководствомъ миссіонера, который могъ бы указать имъ, какія книги и брошюры полезны противъ находящейся въ приходѣ секты, а при миссіонерскихъ комитетахъ надо устроить склады полемическихъ сочиненій, откуда священники могли бы получать въ свои бібліотеки, а еще лучше, если бы подобныя склады были и у каждаго благочиннаго. Не мѣшало бы и миссіонерамъ при ихъ объѣздахъ имѣть съ собою небольшіе запасы полемическихъ сочиненій и брошюръ для распространенія среди народа.

На это могутъ сказать: вы хотите чтобы миссіонеры были и продавцами книгъ? А почему же нѣтъ? Если раскольничьи архіереи, начетчики, сектанскіе пресвитеры и т. п. возятъ съ собою запасы книгъ—часто подпольнаго или заграничнаго изданія и рассылаютъ ихъ на соблазнъ православныхъ; то почему бы миссіонерамъ, въ противодѣйствіе расколо-сектанской пропагандѣ не оказать своего содѣйствія для утвержденія здраваго ученія въ народѣ посредствомъ распространенія среди него полемическихъ брошюръ, которыя имѣютъ боль-

шое значеніе въ дѣлѣ миссіи: чрезъ нихъ народъ основательно можетъ знакомиться какъ съ ученіемъ православной церкви, такъ и съ обличеніемъ расколо-сектанскихъ заблужденій.

Не малымъ будетъ подспорьемъ для противодѣйствія расколо-сектанству, если заводить въ приходахъ кружки ревнителей православія, которыми долженъ руководить мѣстный священникъ, снабжая ихъ потребными книгами. Такіе ревнителі имѣются въ нѣкоторыхъ приходахъ и въ настоящее время, но они не встрѣчаютъ особаго вниманія и поддержки со стороны приходскихъ священниковъ и, оставаясь безъ руководства, не могутъ приносить существенной пользы. Ревнителі могутъ быть полезны не только приходскому священнику въ борьбѣ съ расколо-сектанствомъ, но и миссіонерамъ, которымъ они могутъ сообщать о современныхъ движеніяхъ расколо-сектанства, въ данной мѣстности. Пріѣзжаетъ жить въ село миссіонеръ, объявляется бесѣда, на которую очень часто не выходятъ собесѣдники, въ лучшемъ случаѣ послѣ одной-двухъ бесѣдъ миссіонеръ уѣзжаетъ. Послѣ его отъѣзда, въ разговорѣ съ православными сектанты стараются исказить приводимыя миссіонеромъ доказательства и обвинять его въ неправдѣ, и православные, незнакомые съ Писаніемъ, нерѣдко соглашаются съ лукавыми ихъ разсужденіями. Вотъ тутъ-то большую пользу могутъ приносить ревнителі православія, обличая ухищренія сектантовъ и возстановлявая истину.

Обращаясь къ положенію нашихъ миссіонеровъ, нельзя не пожелать измѣненія нѣкоторыхъ взглядовъ и отношеній. Нерѣдко неправильно судятъ о дѣятельности миссіонеровъ, чѣмъ и чинятъ имъ иногда большую неприятность. Такъ напр., принято дѣятельность миссіонеровъ оцѣнивать по числу присоединеній, но это не всегда справедливая мѣрка. Миссіонеръ, добросовѣстно трудящійся, достоинъ чести, хотя у него и не было бы присоединеній. Апостоль Павелъ говоритъ: «я насадилъ, Аполлосъ поливалъ, но возрастилъ Богъ: по сему и насаждающій и поливающій есть ничто, а все Богъ возвращающій» (I Кор. 3, 6, 7). Поэтому не основательно обращеніе заблудшихъ приписывать всецѣло искусству миссіонеровъ, они только «соработники Божіи» (I Кор. 3, 9). И въ дѣлѣ миссіи довольно часто бываетъ, что «одинъ сѣетъ, а другой жнетъ»

дѣ основательно
славной церкви,
аблужденій.

дѣйствія расколо-
ревнителѣй пра-
внѣй священникъ,
нителѣ имѣются
ремя, но они не
со стороны при-
ководства, не мо-
тели могутъ быть
въ борьбѣ съ ра-
нымъ они могутъ
о-сектанства, въ
миссіонеръ, объ-
е выходятъ со-
одной-двухъ бе-
тѣзда, въ разго-
искажать при-
нять его въ не-
нѣмъ, нерѣдко со-
и. Вотъ тутъ-то
православія, об-
я истину.

неровъ, нельзя не
отношеній. Не-
ссіонеровъ, чѣмъ
Такъ напр., при-
по числу присое-
рка. Миссіонеръ,
хотя у него и не
говорить: «я наса-
тъ: по сему и на-
Богъ возвращаю-
тельно обращеніе
миссіонеровъ, они
И въ дѣлѣ мис-
р, а другой жнетъ»

(Иоан. 4, 37). Отдавая должную честь жнецу, не должно уни-
жать и тѣхъ, которые сѣютъ.

Мнѣ извѣстенъ случай присоединенія раскольничьяго лже-
священника съ нѣсколькими прихожанами. Съ ними разноре-
менно бесѣдовали три миссіонера, изъ которыхъ одинъ по
желанію старообрядцевъ выслалъ имъ «Выписки» Озерскаго и
нѣсколько брошюръ, но присоединеній не было. Нѣкоторые
изъ старообрядцевъ говорили: «мы малограмотны, если нашъ
священникъ присоединится, тогда и мы послѣдуемъ за нимъ». Но священникъ ихъ не изъявлялъ на это желанія. Затѣмъ
бесѣдовалъ другой миссіонеръ безъ видныхъ, замѣтныхъ ре-
зультатовъ, чрезъ нѣкоторое время пріѣзжаетъ третій, прово-
дитъ бесѣду, послѣ которой совершается присоединеніе лже-
священника съ нѣкоторыми изъ прихожанъ и открывается
единовѣрческій приходъ въ ихъ поселеніи. Честь присоедине-
нія приписывается послѣднему миссіонеру, тѣхъ же, которые
трудились раньше здѣсь, вразумляя заблуждающихся, не до-
статочно знакомые съ миссіонерскимъ дѣломъ склонны обви-
нять въ неспособности, между тѣмъ первые были сѣятелями,
жатва же была предоставлена другому. Итакъ не должно ума-
лять достоинства и дѣятельности тѣхъ тружениковъ-миссіо-
неровъ, у которыхъ нѣтъ или очень мало присоединеній, ко-
торые только сѣютъ, предоставляя другимъ жать.

Миссіонерамъ слѣдуетъ трудиться во славу Божию и
во спасеніе ближнихъ, и искать похвалы отъ Бога, а не отъ
людей. Между собою они должны бы имѣть братскія сноше-
нія, и болѣе опытные дѣлиться своими познаніями съ менѣе
опытными, оказывая другъ другу взаимную поддержку. Осо-
бенно же такую они должны находить со стороны приход-
скихъ пастырей, между тѣмъ многіе изъ священнослужителей
безучастно относятся къ миссіонерскому дѣлу, а нѣкоторые,
не имѣя понятія о важности миссіи, высказываются даже про-
тивъ нея: сами спятъ и неблагодарно относятся къ тѣмъ, кто
бодрствуетъ за нихъ. Не то мы видимъ у раскольниковъ, сек-
тантовъ и даже—магометанъ. Тамъ не только наставники, но
и простецы стараются о распространеніи своихъ убѣжденій, а
изъ сектантовъ пропагандой занимаются не только мужчины,
но и женщины. Теперь, послѣ манифеста о свободѣ совѣсти,

особенно подняли головы сектанты. Въ Оренбургѣ мельникъ баптистъ ранѣе уклонялся отъ бесѣдъ не только съ миссіонерами, но и съ частными лицами. Послѣ же манифеста онъ съ пріѣзжавшимъ баптистскимъ пресвитеромъ ходилъ на другія мельницы, приглашая православныхъ на бесѣду. «Теперь» — говорилъ онъ — «всѣмъ дали свободу и мы можемъ вести бесѣды, зовите своихъ миссіонеровъ на бесѣду». Хотя на мельницахъ и имѣются ревнители православія, но они не могутъ вести бесѣды съ опытными сектантами. Миссіонера не было въ городѣ, сотрудникъ братства Б. Колостовъ былъ боленъ и не могъ вести бесѣды. Православные были опечалены тѣмъ, что не могутъ обличить сектанскаго лжеученія; сектанты же торжествовали. По совѣту Колостова, православные обратились къ торговцу книгами А. Павлову, который былъ слушателемъ миссіонерскихъ курсовъ въ Оренбургѣ, прося его побесѣдовать съ сектантами. Павловъ не отказался отъ бесѣды, которая состоялась 26 іюня на мельницѣ сектанта и провелъ бесѣду очень хорошо. Православныя, слыша отъ Св. Писанія обличеніе сектанскаго лжеученія, въ свою очередь торжествовали, сектанты же смѣшались и прекословили между собою. По окончаніи бесѣды Павловъ предлагалъ сектантамъ назначить въ слѣдующій воскресный день еще бесѣду по другому предмету, но сектанты подъ разными предлогами отказались отъ продолженія бесѣдъ. И послѣ того, болѣе не приставали къ православнымъ.

Этотъ фактъ показываетъ особую важность въ настоящее время миссіонерской дѣятельности, въ частности для борьбы съ странствующими сектантами пропагандистами. Въ виду того, что большинство пастырей и не подготовлено къ такой борьбѣ и уклоняется отъ нея, полезно было бы имѣть въ епархіи книгоношъ—миссіонеровъ, которые, при распространеніи полемическихъ брошюръ, могли при случаѣ вести и бесѣды съ сектантами. Послѣдніе при всякомъ удобномъ случаѣ заводятъ бесѣды съ православными, для этого они имѣютъ при себѣ Евангеліе, а иногда и Библію. Въ своихъ поѣздкахъ мнѣ часто приходилось встрѣчаться съ подобными пропагандистами, которые на постоянныхъ дворахъ читаютъ въ слухъ народа Св. Писаніе, дѣлая при этомъ свои тенденціоз-

ныя
вним
отли
че в
ку,
ясне
на с
съ р
соед
разд
лнин
вмѣс
нее
ства
дѣят
прив
слав
хища
тель

Ал

ки в
необ
свое
35
Исае
наго
хода
увѣн
зарь

ныя поясненія. Народъ, почитая Св. Писаніе, слушаетъ ихъ внимательно, не зная же Писанія, православные не могутъ отличить словъ Писанія отъ толкованій сектанта и тѣмъ легче воспринимаютъ лжеученіе, что сектанты имѣютъ привычку, смотря въ книгу и будто читая въ ней, дѣлать свои поясненія.

Къ сожалѣнію у насъ очень мало обращаютъ вниманія на сектанство, и миссіонеры стараются болѣе вести бесѣды съ раскольниками, потому что отъ нихъ бываетъ болѣе присоединеній, нежели отъ сектантовъ, между тѣмъ сектанты гораздо опаснѣе старообрядцевъ. Сдѣлавшись сектантомъ, крестьянинъ освобождается отъ всѣхъ установленій церковныхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и отъ поборовъ духовенства,—а это послѣднее не можетъ не привлекать народъ. При такихъ обстоятельствахъ православной церкви нужно усилить свою миссіонерскую дѣятельность, а пастырямъ—оставить свою апатію и зерьезно приняться за дѣло просвѣщенія своей паствы ученіемъ православной вѣры, чтобы враги ея не посѣяли плевелъ и не расхищали словесныхъ овецъ стада Христова, ввѣреннаго водительство и охранѣ пастырей.

Православный мірянинъ.

Александровскій приходъ Оренбургскаго уѣзда.

(Продолженіе).

До 1900 года торговыхъ пунктовъ вблизи Александровки не было. Базары, на которыхъ александровцы покупали необходимое для своего обихода и продавали произведенія своего хозяйства, отстоятъ отъ Александровки—Троицкій въ 35 верст., Имангуловскій 45 в., Крашениновскій—50 в. и Исаевскій 40 верстахъ. Вслѣдствіе этого, по иниціативѣ мѣстнаго крестьянина Григорія Морунова, александровцы стали ходатайствовать объ открытіи у себя базара. Ходатайство ихъ увѣнчалось успѣхомъ и вначалѣ 1900 года былъ открытъ базаръ по понедѣльникамъ. Первымъ базарнымъ старостой и

былъ упомянутый Г. Моруновъ. По причинѣ того, что въ окрестностяхъ Александровки есть много сель, деревень и хуторовъ и вслѣдствіе того, что по близости нѣтъ оживленныхъ торговыхъ пунктовъ, вновь открытый базаръ началъ скоро развиваться, а торговля на немъ стала конкурировать съ базарами, которые открыты лѣтъ 20—30 тому назадъ. Белѣе оживленная торговля идетъ скотомъ, мясомъ, бакалейными, мануфактурными и колониальными товарами, а также углемъ, дегтемъ и въ незначительномъ количествѣ хлѣбомъ. Въ осеннее время на Александровскомъ базарѣ хорошей сбытъ своему товару находятъ торговцы овощами.

Общественныхъ доходовъ жители села Александровки имѣютъ очень мало: доходы получаются только отъ общественныхъ базарныхъ лавокъ, сдаваемыхъ цѣлѣжкимъ торговцамъ и отъ одной мельницы, прудъ которой одной своей стороной занимаетъ берега Александровскаго надѣла. Всѣ такого рода доходы не превышаютъ 70—80 руб. къ годъ, расходовъ же—выкупныхъ платежей и на общественныя нужды падаетъ до 9 р. 50 к. на ревизскую душу.

Что же касается домашней жизни жителей, то семейный строй и образъ жизни во многомъ измѣнился сравнительно съ тѣми, какой былъ во время крѣпостничества. Семейная патріархальность исчезла безслѣдно, семейства дробятся все мельче и мельче; рѣдко можно встрѣтить семьи, въ которыхъ жили бы два брата. Въ большинствѣ случаевъ бываетъ такъ, что едва женился второй братъ, какъ первый уже проситъ раздѣла. Повиновеніе старшимъ держится слабо. Погоня за нарядами значительно подрываетъ благосостояніе хозяевъ. Особенно падки на наряды женщины, такъ что мужъ иногда бываетъ вынужденъ продавать чуть не послѣднюю корову, или послѣдній пудъ пшеницы, чтобы купить женѣ или дочери платье къ празднику. Но зато жена безотлучная помощница своего мужа: она съ нимъ и косить, и жнеть, и молотить. Женщина здѣсь не раба, какъ это часто встрѣчается въ крестьянскомъ быту, а помощница и сотрудница своего мужа. Къ чести александровцевъ нужно сказать, что насильственные браки уходятъ въ область преданій, если и случится родителямъ приневолить дочь выйти за «немилаго»,

того, что въ деревень и ху- товъ оживленныхъ началъ скоро куррировать съ уназадъ. Белѣ бакалейными, а также углемъ, ѣбомъ. Въ осен- ній сбытъ своему

Александровки ко отъ обще- ѣзжимъ торгов- одной своей сто- адѣла. Всѣ тако- къ годъ, расхо- ственныя нужды лей, то семей- ѣнился сравни- стничества. Се- мейства дробят- сить семьи, въ вѣ случаевъ бы- какъ первый держится слабо. ѣ благосостояніе ы, такъ что мужъ не послѣднюю ко- купить женѣ или безотлучная по- ѣ, и жнетъ, и часто встрѣчат- сотрудица свое- сказать, что на- еданій, если и ги за «немилаго»,

то дочь предпочитаетъ выйти «самохоткой» за кого ей нуж- но. Самохотки здѣсь явленіе обычное.

Слѣдуетъ сказать, что молодежь въ Александровкѣ поль- зуется большою свободою. Дѣвушки съ начала сентября до половины ноября каждый вечеръ собираются на «вечерки», гдѣ присутствуютъ парни и нерѣдко остаются ночевать. Вес- ной парни и дѣвушки собираются въ хороводы, которые про- должаются иногда до утренней зары. Обычай устраиванія ве- черинокъ и хороводовъ считается народомъ какъ бы освящен- нымъ стариной.

Въ санитарно-гигіеническомъ отношеніи село Александровка находится не въ благоприятныхъ условіяхъ, такъ какъ оно расположено на низкомъ берегу рѣки Чебенъки и вслѣд- ствіе этого воздухъ большую часть года бываетъ сырой. Жи- тели страдаютъ больше всего ревматизомъ лихорадками, ти- фомъ и другими заразными болѣзнями. Изъ дѣтскихъ болѣз- ней частыми гостями бываютъ: дифтеритъ, скарлатина и оспа. Плохимъ условіемъ въ гигиеническомъ отношеніи слу- житъ и то, что дворы содержатся не въ надлежащей чистотѣ, почти цѣлый годъ на нихъ прѣтеть навозъ, заражая воздухъ всевозможными міазмами. Улица также изобилуетъ навозомъ и всякими отбросами, такъ какъ улица служитъ вмѣстѣ съ тѣмъ и базарной площадью. На задахъ, прямо позади дворовъ, цѣлую зиму сваливается навозъ съ дворовъ, а весной онъ прѣтеть и вслѣдствіе этого отъ навознаго и кизячнаго запаха приходится, какъ говорится, затыкать носъ. Около села есть кучи навоза, которыя никогда не употребляются и на кизякъ, а служатъ какъ бы мѣстомъ сваливанія навоза, негоднаго на топливо. Вслѣдствіе этого кучи эти съ каждымъ годомъ ра- стутъ и въ настоящее время образуютъ изъ себя навозные холмы. Вся эта масса навоза гніетъ, заражая воздухъ. Са- женияхъ въ 70 отъ южнаго конца села находится заливъ р. Чебенъки, называемый «Прорвой». Въ эту «Прорву» также сваливается навозъ, изъ котораго черезъ нее устроена плоти- на для проѣзда на гумна. Кромѣ того вода въ «Прорвѣ» сто- ячая, а въ лѣтнее время она представляетъ изъ себя гніющее болото. Все это не можетъ не отозваться весьма вредно на здоровьѣ жителей, которые смотрятъ на это зло сквозь паль-

цы; между тѣмъ холерная эпидемія въ 1892 г. унесла не менѣе 40 жертвъ. Отъ врачебныхъ пунктовъ (въ сс. Исаевѣ и Ташлѣ) Александровка отстоитъ на 40 верстъ, обращаться за медицинской помощью къ врачу представляется возможнымъ очень немногимъ. Фельдшерскій пунктъ въ селѣ Никольскомъ, отъ Александровки въ 18 верстахъ. Къ счастью александровцевъ имѣется вольно практикующій, довольно опытный фельдшеръ по сосѣдству на хуторѣ. Благодаря этому жители села Александровки при всякихъ болѣзняхъ обращаются къ фельдшеру, а благодаря знанію имъ своего дѣла они убѣдились въ необходимости медицинской помощи, такъ что знахари и другіе лѣкари и бабки потеряли свое прежнее значеніе въ глазахъ народа.

На страницахъ лѣтописи села Александровки должно быть отведено видное мѣсто двумъ однороднымъ событіямъ, имѣвшимъ мѣсто въ 1893 и 1899 годахъ; событія эти—пожары, этотъ неумолимый бичъ деревни.

Въ двадцатыхъ числахъ іюля 1893 года, въ воскресенье, отъ неизвѣстной причины (думаютъ, что отъ неосторожнаго обращенія съ огнемъ) въ домѣ крестьянина Герасима Яшниковъ вспыхнулъ пожаръ, который, по причинѣ сухого жаркаго времени, сталъ принимать широкіе размѣры. Пожарной машины въ то время въ Александровкѣ еще не было. Пожарный обозъ былъ въ плачевномъ состояніи. Подулъ вѣтеръ по направленію другого порядка, пламя перекинулось на противоположный порядокъ отъ дома Яшникова, и стихія разбушевалась какъ море. Всякія усилія къ прекращенію пожара были безсильны: приходилось оставить мысль о тушеніи, а заняться спасаніемъ только того, что можно вынести на рукахъ. Черезъ два часа около 40 семействъ остались не только безъ крова, но и безъ одежды и пищи.

Послѣ этого пожара александровцамъ пришла мысль о необходимости приобрѣтенія пожарной машины, но по косности своей осуществленіе своего желанія откладывали изъ года въ годъ, а пока они откладывали—пришла новая бѣда. Ночью съ 9 на 10 мая въ 1899 году вспыхнулъ пожаръ, который начался съ дома крестьянина Аѳанасія Раченкова. Причина пожара была на почвѣ мести, но вмѣстѣ съ Рачен-

ковымъ пострадало еще болѣе двадцати семействъ, которыя въ эту несчастную ночь сдѣлались нищими. Послѣ того вскорѣ же была приобрѣтена на собранныя съ общества деньги пожарная машина. Построенъ сарай для помѣщенія пожарнаго обоза, и каждое лѣто нанимается пожарный сторожъ съ лошадыми на случай пожара.

Поселившись на данномъ мѣстѣ жители села Александровки причислились приходомъ къ Николаевской церкви села Никольскаго, находящагося въ 18 верстахъ. Для удовлетворенія своихъ духовныхъ потребностей александровцы должны были ѣздить въ село Никольское, приходскій же священникъ прѣзжалъ всего нѣсколько разъ въ годъ: на Пасху, Рождество Христова, Крещеніе и на престольный праздникъ. Вслѣдствіе отдаленности приходскаго храма духовно-религіозная жизнь въ Александровкѣ была въ застоѣ; рѣдко кому удавалось побывать въ своемъ приходскомъ храмѣ болѣе 5—6 разъ въ годъ, а нѣкоторымъ не приходилось слышать службы церковной по два, по три года и даже больше, а во время крѣпостной зависимости праздники проводились и вовсе безъ молитвы. Въ праздничное время обыкновенно крестьяне выгонялись на барскую экономическую работу, т. е. пахать и убирать поля пастуховъ, караульщиковъ и др. Болѣе религіозные, правда, удѣляли нѣкоторое время и на молитву. Въ праздникъ, напримѣръ, соберется вся семья передъ образами, передъ которыми затепливается свѣча, старшій членъ семейства читаетъ вслухъ молитвы, какія знаетъ, а остальные члены семьи повторяютъ за нимъ или молятся молча; обычай этотъ въ нѣкоторыхъ семействахъ ведется и теперь, но очень въ немногихъ.

Не смотря на слабость пастырскаго вліянія въ Александровкѣ не было никакого слуха о расколѣ и сектанствѣ. Въ 60 годахъ на свободныя помѣщичьи земли стали селиться выходцы изъ Самарской губерніи, зараженной расколомъ, вслѣдствіе чего въ окрестностяхъ Александровки образовалось нѣсколько деревень и хуторъ, состоящихъ сплошь изъ раскольниковъ беспоповской и бѣглоповской сектъ. Новые поселенцы стали принимать усилія къ тому, чтобы склонить въ свои секты и жителей сосѣднихъ селеній, въ числѣ которыхъ была и Александровка.

Раскольническія общества изобиловали начетниками и не стоило больших трудов склонить часть невѣжественных жителей Александровки въ сектанство. Отсутствие въ деревнѣ мѣста общественной молитвы давало расколоучителямъ лишніе шансы на успѣхъ въ дѣлѣ пропаганды своихъ ученій среди народа. Такъ продолжалось до начала восьмидесятыхъ годовъ, пока построенъ былъ молитвенный домъ. Мысль о постройкѣ молитвеннаго дома впервые пришла нѣкому мѣщанину Андрею Сипягину, который склонялъ Александровское общество устроить этотъ домъ, но дѣло сначала какъ-то не клеилось благодаря вмѣшательству тѣхъ же раскольническихъ воротилъ, которые, слѣдуетъ сказать, были люди преимущественно зажиточные и бѣдность была у нихъ въ матеріальной зависимости. Видя, что дѣло устройства молитвеннаго дома подвигается очень медленно, Сипягинъ рѣшился пожертвовать свою собственную, еще новую избу. Испросивъ разрѣшеніе Епархіальнаго начальства, александровцы въ непродолжительное время поставили молитвенный домъ. Былъ приглашенъ псаломщикъ, который сталъ отправлять вечерню, утреню и часы во всѣ воскресные и праздничные дни.

Теперь у александровцевъ былъ, такъ сказать, центръ религіозной жизни, на которомъ сосредоточивались многіе духовные интересы обывателей. На первой недѣлѣ Великаго поста въ молитвенномъ домѣ, или по мѣстному названію въ часовнѣ, отправлялась служба для говѣльщиковъ, которые проговѣвъ четыре дня недѣли, въ пятницу уѣзжали для исповѣди и принятія Св. Таинъ въ свой приходскій храмъ, въ село Никольское, а на второй и четвертой недѣляхъ приходскій священникъ пріѣзжалъ въ Александровку самъ и отправлялъ службы, исповѣдывалъ и пріобщалъ прихожанъ въ часовнѣ.

Устройство часовни имѣло большое значеніе въ отношеніи прекращенія перехода православныхъ въ старообрядчество, что расколоучителямъ сильно не нравилось, вслѣдствіе чего они изливали всевозможныя нареканія на отправленіе службъ въ православномъ молитвенномъ домѣ. Переходъ православныхъ въ расколъ съ этого времени совершенно прекратился и расколъ сталъ замѣтно ослабляться, что стало особенно

замѣтно тогда, когда двое изъ столповъ старообрядчества Антонъ и Михаилъ Рожковы присоединились къ православію. Это было во второй половинѣ восьмидесятыхъ годовъ. Впослѣдствіи Антонъ Рожковъ былъ нѣсколько лѣтъ псаломщикомъ при часовнѣ, въ чѣмъ заявилъ себя въ самой хорошей стороны.

Но не смотря на то, что въ Александровкѣ было мѣсто общественной молитвы, жителямъ все же приходилось переносить многія неудобства и трудности при исполненіи религиозныхъ потребностей, такъ напримѣръ, случалось, что новорожденного слабаго ребенка не довозили до с. Никольскаго, — онъ умиралъ неокрещеннымъ по дорогѣ. Трудно больные нерѣдко умирали безъ напутствованія Св. Тайнами только вслѣдствіе того, что за священникомъ приходилось ѣхать 18 верстъ, и когда онъ пріѣзжалъ, то заставлялъ больного уже мертвымъ и вмѣсто напутствованія приходилось отпѣвать покойника. Были и многія другія неудобства. Вслѣдствіе этого александровцы въ концѣ 80-хъ годовъ стали подумывать о постройкѣ у себя храма. Первую мысль объ этомъ подалъ имъ мѣстный окружный противораскольническій миссіонеръ И. Заглядинъ. Сначала александровцы горячо взялись за это дѣло, но по малочисленности православнаго населенія достаточныхъ средствъ для постройки храма найти не могли. Собрана была очень незначительная сумма, испрошено разрѣшеніе Преосвященнаго Макарія на постройку небольшого храма; выбранъ былъ попечитель по постройкѣ храма, который занялся закупкой и перевозкой лѣса, Но лѣса этого было слишкомъ недостаточно, а средствъ для покупки его не было, вслѣдствіе чего постройка храма была отложена на неопредѣленное время, а купленный лѣсъ распроданъ.

Послѣ этого прошло не менѣе шести лѣтъ. Въ теченіе этого времени у александровцевъ окончательно созрѣла мысль о постройкѣ храма. На постройку временнаго храма снова было испрошено разрѣшеніе Преосвященнаго Макарія; вмѣстѣ съ этимъ жители села Александровки просили Преосвященнаго прислать имъ священника и псаломщика, а также присоединить ко вновь открывавшемуся приходу нѣкоторые изъ окрестныхъ хуторовъ. То и другое было уважено и 10 іюля 1892 года въ Александровку былъ назначенъ священникъ о.

Петръ Покровскій, переведенный изъ поселка Верхне-Чебенского, который исправлялъ требы и служилъ вечерню, утреню и часы въ той же часовнѣ. Утвари церковной пока не было, куплено было только одно священническое облаченіе, крестъ, евангеліе и дароносица. Но александровцы неизъяснимо были рады и тому, что у нихъ былъ свой священникъ, и тому, что въ скоромъ времени у нихъ будетъ построенъ храмъ, который былъ начать постройкой въ ноябрѣ 1892 года, а въ январѣ 1893 года вчернѣ уже оконченъ. Часовня была употреблена на алтарь, вслѣдствіе чего службу до окончанія постройки храма пришлось совершать въ домѣ одного изъ жителей. Какъ видно постройка храма шла очень быстро, одновременно съ этимъ шла постройка и священническаго дома. Средства на постройку храма нашлись замѣчательно скоро благодаря энергіи священника, церковнаго старосты и другихъ вліятельныхъ лицъ въ селѣ. Были сдѣланы сборы добровольныхъ пожертвованій хлѣбомъ, деньгами и др. вещами. Всего собрано было до 1000 руб.; на эту сумму и было рѣшено построить храмъ и домъ для священника, что и было сдѣлано.

Къ Александровскому приходу были причислены слѣдующіе хутора и деревни, числившіеся раньше частью въ Никольскомъ, частью въ Гнѣздовскомъ приходахъ: хуторъ Свиногорскій, хут. Семилѣтскій, Сюрюкскій, Сарбай и деревня Хлѣбородовка.

Построивъ храмъ александровцы не имѣли для него утвари, чтобы приступить къ освященію его, и мѣстныхъ иконъ для иконостаса. Но такъ какъ совершеніе богослуженія въ крестьянской избѣ по причинѣ тѣсноты было сопряжено съ большими неудобствами, то рѣшено было совершать богослуженіе во вновь устроенномъ храмѣ, что и было начато съ праздника св. Крещенія Господня въ 1893 году. Храмъ построенъ во имя св. великомученика Димитрія Солунскаго. Размѣромъ храмъ не великъ: 24 арш. въ длину и 12 арш. въ ширину кромѣ алтаря. Въ теченіе времени съ января и до іюня прихожане занялись изысканіемъ средствъ на приобрѣтеніе церковной утвари и облаченій, для чего были выхлопотаны сборныя книжки и послано нѣсколько паръ сборщи-

ковъ; были пожертвованія и отъ прихожанъ. Необходимыя иконы, утварь и облаченія были приобрѣтены и въ іюнѣ 1893 года храмъ былъ освященъ и въ немъ стала совершаться божественная литургія и прочія службы. Радости александровцевъ не было предѣла! Радовались они тому, что у нихъ есть теперь свой собственный храмъ, свой священникъ, и тому, что они какъ истинные христіане, каждый праздникъ имѣютъ возможность посѣщать богослуженіе. Первымъ священникомъ въ с. Александровкѣ былъ о. Петръ Покровскій, сынъ священника Симбирской епархіи, окончившій курсъ Оренбургскаго духовнаго училища. Въ с. Александровкѣ прослужилъ до 16 октября 1895 года. О. Петру немало пришлось потрудиться въ дѣлѣ образованія и устройства прихода. Домовъ для причта сначала не было и о. Петру съ многочисленнымъ семействомъ пришлось ютиться въ наемной тѣсной квартирѣ; не мало трудовъ понесъ онъ и по постройкѣ храма. При немъ же въ сентябрѣ 1894 года открыто церковно-приходское попечительство. Но самымъ замѣчательнымъ актомъ въ его дѣятельности въ Александровкѣ было то, что при немъ присоединилось къ православію нѣсколько раскольниковскихъ семействъ. Замѣчательно то, что присоединились въ этотъ разъ семейства, числившіяся столпами раскола, какъ на примѣръ семейства Шониныхъ и Метезовыхъ.

Изъ села Александровки о. П. Покровскій былъ переведенъ въ село Рыбкино Оренб. уѣзда по распоряженію Епархіальнаго начальства, а на его мѣсто былъ переведенъ изъ с. Рыбкина Венедиктъ Макаровъ, сынъ священника, окончившій курсъ Оренбургской духовной семинаріи. О. Макаровъ много пользы принесъ въ Александровскомъ приходѣ на поприщѣ народнаго просвѣщенія.

Изъ Александровки въ 1898 г. Макаровъ перевенъ по прошенію къ Оренбургскому Георгіевскому собору. Преемникомъ о. Макарова былъ о. Василій Переверзевъ, сынъ священника, окончившій курсъ Оренбургской духовной семинаріи, рукоположенъ во священника и опредѣленъ въ село Александровку 26 іюня 1898 года. Послѣ его смерти въ 1902 году священникомъ въ Александровку опредѣленъ о. Алексѣй Поповъ, сынъ священника, изъ III класса Уфимской

духовной семинаріи. Псаломщикомъ въ настоящее время состоитъ В. Дроздовъ, сынъ псаломщика Самарской епархіи, окончившій курсъ въ Николаевскомъ дух. училищѣ. При наличномъ составѣ причта годъ отъ года увеличиваетъ свои средства церковно-приходское попечительство, такъ что въ настоящее время прихожане настоятельно подумываютъ о постройкѣ большого храма. Предсѣдателемъ попечительства уже нѣсколько лѣтъ состоитъ мѣстный житель Григорій Артемьевъ, который въ это благое дѣло положилъ много труда и хлопотъ; улучшение матеріальнаго положенія попечительства во многомъ ему обязано.

Приходъ Александровскій состоитъ изъ 9 населенныхъ пунктовъ съ слѣдующимъ населеніемъ за 1903 годъ.

С. Коняхинъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Русское духовенство въ изображеніи современныхъ беллетристовъ.

(Продолженіе).

Какъ-бы имѣя въ виду это обстоятельство русской жизни, Чеховъ сообразно съ нимъ технически построитъ и свой рассказъ «Письмо». Рассказъ рѣзко дѣлится на двѣ половины. Въ первой, нами передано, о. Анастасій изображенъ авторомъ безъ единой самонадѣйшей привлекательной черточки. Несчастный о. Анастасій въ этой половинѣ только живое воплощеніе одного порока. Имѣя въ виду, прежде всего, «тѣхъ людей, которые рады видѣть пьяныхъ священниковъ», авторъ и даетъ имъ художественно исполненный портретъ такого священника. Но въ тотъ самый моментъ, когда подобные люди приготовились смаковать свое дикое удовольствіе, авторъ обрываетъ первую половину рассказа и начинаетъ вторую, въ которой заглядываетъ въ душу пьянаго о. Анастасія и открываетъ въ ней такое достоинство, за которое и сами злорадствующие должны невольно преклониться передъ этимъ пьянымъ попомъ. Когда только, что о. Анастасій собрался было поки-

нута своего благочиннаго, какъ слышались шаги и въ комнату вошелъ дьяконъ Любимовъ, сослуживецъ Орлова. У дьякона была своя бѣда. Онъ получилъ очень встревожившія его вѣсти о своемъ сынѣ, который по окончаніи университетскаго образованія, занималъ видное служебное положеніе въ губернскомъ городѣ. Оказалось, что сынъ дьякона вѣсть Великимъ постомъ индѣйку и живетъ гражданскимъ бракомъ съ какой-то мадамой. Вотъ эти-то два обстоятельства и заставили дьякона прибѣгать не во время къ благочинному, чтобы какъ-нибудь скорѣе спасти своего погибающаго сына. При этомъ дьяконъ рассчитывалъ на таланты, на помощь о. благочиннаго. И не ошибся: рѣшено было грѣшника обличить и вразумить письмомъ. Письмо составилъ о. благочинный, а родитель переписалъ его подъ диктовку благочиннаго. Письмо дышало гнѣвомъ, укоризной, такъ какъ авторъ его о. благочинный давно уже имѣлъ, что называется, зубъ противъ дьяконова сына Петра. «Петръ былъ ему не симпатиченъ вообще, какъ человѣкъ. Онъ помнилъ его еще мальчикомъ-гимназистомъ, помнилъ отчетливо, потому что и тогда еще онъ казался ему ненормальнымъ. Петруша-гимназистъ стыдился помогать въ алгарѣ, обижался, когда говорили ему «ты» входя въ комнаты, не крестился и, что памятливе всего, любилъ много и горячо говорить, а, по мнѣнію о. Ѳедора, многословіе дѣтямъ неприлично и вредно; кромѣ того, Петруша презрительно и критически относился къ рыбной ловлѣ, до которой благочинный и дьяконъ были большіе охотники. Студентъ же Петръ вовсе не ходилъ въ церковь, спалъ до полудня, смотрѣлъ свысока на людей и съ какимъ-то особеннымъ задоромъ любилъ поднимать щекотливые, неразрѣшимые вопросы». По мѣрѣ того, какъ изъ бесѣды между о. благочиннымъ и дьякономъ выяснилась пытливая и скептическая натура дьяконскаго сына, о. Анастасій съ удовольствіемъ слушалъ, смѣялся, сіялъ, «точно радъ былъ, что на этомъ свѣтѣ и кромѣ него есть еще грѣшные люди». Слушая благочиннаго и дьякона, о. Анастасій вспоминалъ аналогичные моменты свободного мышленія и скепсиса изъ собственной жизни. Во отношеніи мышленія о. Анастасій былъ выше не только трезваго дьякона Любимова, но даже и самого почтеннаго о. благочиннаго. Та-

кія же преимущества высоты были и на сторонѣ его сердца, которое заключало въ себѣ гораздо больше пониманія, чѣмъ сердце благочиннаго и сердце дьякона-отца вмѣстѣ взятыхъ.

О. Анастасій все время убѣждаетъ и проситъ дьякона не посылать письма сыну и простить его.

«Знаешь дьяконъ? Не посылай! — сказала Анастасій, наливая какъ бы въ забывчивости вгору юрюю рюмку. Прости, Богъ съ нимъ! Я тебѣ... вамъ по совѣсти. Ежели отецъ родной его не проститъ, то ктожь его проститъ? Такъ и будетъ, значить, безъ прощенія жить? А ты, дьяконъ, разсуди: наказующіе и безъ тебя найдутся, а ты бы для родного сына милующихъ поискалъ! Я... я, братушка выпью... Последняя.. Прямо такъ возьми и напиши ему: прощаю тебя, Петръ! Онъ пойме-етъ! Почу-увствуетъ! Я, братъ... я, дьяконъ, по себѣ это понимаю. Когда жилъ, какъ люди, и горя мнѣ было мало, а теперь, когда образъ и подобіе потерялъ только одного и хочу, чтобъ меня добрые люди простили. Да и то разсуди, не праведниковъ прощать надо, а грѣшниковъ. Для чего тебѣ старушку твою прещать, ежели она негрѣшная? Нѣтъ, ты такого прости, на котораго глядѣть жалко... да!»

И если не по формѣ, то по существу о. Анастасій достигъ своей цѣли: хотя дьяконъ и рѣшилъ послать написанное благочиннымъ письмо сыну, но зато такъ былъ поколебленъ убѣжденіемъ о. Анастасія, что «сѣлъ за столъ, улыбнулся» и прибавилъ отъ себя внизу письма нѣчто такое, чѣмъ «въ конецъ испортилъ строгое письмо». Такимъ образомъ благодаря о. Анастасію отецъ и сынъ останутся попрежнему любящими другъ друга, а не врагами.

Отсутствіе опредѣленнаго содержанія нашего духовенства всегда тяжело отзывалось на немъ и заставляло искать выходъ тѣмъ или другимъ путемъ изъ этого ненормальнаго положенія. Съ одной стороны призванное быть безкорыстнымъ, а съ другой обязанное быть и семейнымъ, духовенство никакъ иначе не можетъ примирить и совмѣстить этихъ двухъ требованій, какъ путемъ компромиссовъ. Выгодно, на примѣръ, по мѣстнымъ условіямъ заниматься земледѣліемъ, духовенство занимается имъ; выгодно скотоводствомъ — духовенство занимается скотоводствомъ и т. д. Вотъ почему ничего нѣтъ удиви-

тельного и въ томъ обстоятельствѣ, что Чеховъ раскрываетъ передъ нами картину степи («Степь») и показываетъ, какъ на ея «протяженно-сложенномъ» пространствѣ мелькаетъ среди другихъ степныхъ фигуръ между прочимъ и фигура батюшки, о. Христофора Сирійскаго.

«Изъ уѣзднаго города Ч—й губерніи, раннимъ іюльскимъ утромъ выѣхала и съ громомъ покатила по почтовому тракту безрессорная ошарпанная бричка, одна изъ тѣхъ допотопныхъ бричекъ, на которыхъ ѣздятъ теперь на Руси только купеческіе приказчики, гурто вѣзники и небогатые священники».

«Въ бричкѣ сидѣло двое обывателей: купецъ Иванъ Ивановичъ Кузьмичевъ... и другой—отецъ Христофоръ Сирійскій, настоятель Николаевской церкви, маленькій, длинноволосый старичекъ, въ сѣромъ парусиновомъ кафтанѣ, въ широкополомъ цилиндрѣ и въ шитомъ, цвѣтномъ поясѣ. Первый о чемъ-то сосредоточенно думалъ и встряхивалъ головою, чтобы прогнать дремоту; на лицѣ его привычная дѣловая сухость боролась съ благодушіемъ чловѣка, только-что простившагося съ родней и хорошо выпившаго; второй же влажными глазками удивленно глядѣлъ на міръ Божій и улыбался такъ широко, что казалось, улыбка захватывала даже поля цилиндра; лицо его было красно и имѣло озябшій видъ. Оба они, какъ Кузьмичевъ, такъ и о. Христофоръ, ѣхали теперь продавать шерсть. Прощаясь съ домочадцами, они только-что сытно закусили пышками со сметаной и, несмотря на раннее утро, выпили... Настроеніе духа у обоихъ было прекрасное».

Хотя у самого автора быть можетъ и не было цѣли сравнивать Кузьмичева съ о. Христофоромъ; быть можетъ, авторъ посадилъ эти двѣ особы въ одну бричку безъ всякой преднамѣренной цѣли и повезъ ихъ по степи продавать шерсть такъ же просто и естественно, какъ это дѣлается и въ самой жизни, тѣмъ не менѣе, это не лишаетъ насъ права сравнить этихъ двухъ спутниковъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ ихъ къ жизни. И Кузьмичева, и о. Христофора гонитъ изъ дома и заставляетъ рыскать по степи одна и та же причина, одинъ и тотъ же жизненный законъ борьба за существованіе, стремленіе «зашибить,—какъ говорится, копѣйку», которую они добывали продажей шерсти. Погоня за наживой, неиз-

бѣжно накладываетъ на каждаго человѣка, къ какому-бы ни принадлежалъ онъ классу, свою особую печать. Человѣкъ наживы по большей части становится эгоистичнымъ, сухимъ и черствымъ. Конечно, и въ этомъ случаѣ есть свои степени отъ самыхъ низшихъ и до самыхъ высокихъ, переходящихъ въ страшную и уродливую страсть. Крайне интересно по этому сравнить, какъ же отразилась эта погоня за копѣйкой на двухъ нашихъ спутникахъ Кузьмичевѣ—купцѣ и Сирійскомъ священникѣ.

Даже при самомъ мимолетномъ, поверхностномъ взглядѣ на этихъ лицъ разница между ними рѣзко бросается въ глаза. Въ то время, какъ Кузьмичевъ только и знаетъ, что «думаетъ о шерсти и Варламовѣ»--богатомъ покупателѣ, о. Христофоръ остается совершенно спокойнымъ и даже благодушнымъ. Отъ заботы Кузьмичеву не спится. Онъ встаетъ раньше и будить о. Христофора. «— О. Христофоръ, вставайте, пора!—заговорилъ онъ встревоженно.—Будетъ спать и такъ ужъ дѣло проспали! Дениска запрягай!»

О. Христофоръ проснулся съ такою же улыбкою, съ какою уснулъ... Лицо его отъ сна помялось, поморщилось и, казалось, стало вдвое меньше. Умывшись и одѣвшись, онъ не спѣша вытащилъ изъ кармана маленькій засаленный псалтирь и, стоя лицомъ къ востоку, началъ шопотомъ читать и креститься.

— О. Христофоръ! — сказала укоризненно Кузьмичевъ, -- пора ѣхать, ужъ лошади готовы, а вы, ей-Богу...--Сейчасъ, сейчасъ...—забормоталъ о. Христофоръ. Каѳизмы почитать надо... Не читалъ еще нынче.

— Можно и послѣ съ каѳизмами.

— Иванъ Иванычъ, на каждый день у меня положены... Нельзя.

— Богъ не взыскалъ бы.

Цѣлую четверть часа о. Христофоръ стоялъ неподвижно лицомъ къ востоку и шевелилъ губами, а Кузьмичевъ почти съ ненавистью глядѣлъ на него и нетерпѣливо пожималъ плечами. Особенно его сердило, когда о. Христофоръ послѣ каждой «славы» втягивалъ въ себя воздухъ, быстро крестился и намѣренно громко, чтобъ другіе крестились, говорилъ трижды:

— Аллилуя, аллилуя, аллилуя, слава Тебѣ Боже! Наконецъ онъ улыбнулся, поглядѣлъ вверхъ на небо и, кладя псалтирь въ карманъ, сказалъ:

- «Fuiis»

Какъ бы ни была наивна подобная молитва о. Христофора, однако она не позволяетъ ему потонуть въ однихъ только интересахъ наживы. Быть можетъ и слабо, но всетаки она животворитъ его душу и предохраняетъ отъ очерствѣнія. Молитва о. Христофора въ той или иной степени, настраивала душу его на лучшій ладъ сравнительно съ душой очерствѣвшаго купца Кузьмичева. Мы вовсе не думаемъ большую мягкость, большую гуманность и меньшую жадность къ наживѣ объяснить въ о. Христофорѣ только одною молитвою. Нѣтъ. Тутъ несомнѣнно было много другихъ жизненныхъ причинъ, о которыхъ мы можемъ и должны догадываться. Говоря о влияніи молитвы на о. Христофора, мы отводимъ ей только извѣстное и несомнѣнное значеніе.

Еще съ большею ясностью и опредѣленностью вырисовывается живость и преимущественная отзывчивость души о. Христофора, если мы сравнимъ его и Кузьмичова въ ихъ отношеніи къ третьему спутнику ихъ. Этотъ третій пассажиръ былъ девятилѣтній мальчикъ, Егорушка, племянникъ Кузьмичова. По просьбѣ матери, дядя захватилъ Егорушку по пути и долженъ былъ опредѣлить въ гимназію. Вотъ въ отношеніи къ этому-то ребенку и сказывается разница между о. Христофоромъ и Кузьмичевымъ. Христофоръ хоть и совершенно чужой человѣкъ Егорушкѣ, но гораздо ближе и, такъ сказать роднѣ ему, чѣмъ настоящій дядя. У черстваго и поглощенного сбытомъ шерсти Кузьмичева не находится слова для тоскующаго племянника, между тѣмъ какъ о. Христофоръ находитъ много такого, о чемъ говорить подолгу съ ребенкомъ. И если рѣчь о. Христофора порой не понятна Егорушкѣ, то въ этомъ еще полбѣды. Когда Егорушка простудился дорогой и захворалъ, его родной дядюшка и на это обстоятельство мало вниманія обращаетъ и не знаетъ, чѣмъ помочь больному. Онъ только буркаетъ, что нехудо бы, дескать, больному дать хины, между тѣмъ какъ о. Христофоръ обнаруживаетъ самое дѣятельное и самое любовное отношеніе къ больному мальчи-

ку, какъ бы отнесся онъ по всей вѣроятности и къ своему родному сыну.

Въ то время, какъ Кузьмичевъ ложится спать, не думая о больномъ Егорушкѣ, о. Христофоръ пробуетъ всѣ, извѣстныя ему средства, чтобы облегчить страданія больного мальчика.

— «Ломоносовъ (такъ звалъ Егорушку о. Христофоръ), ты спишь? Встань-ка! Я тебя масломъ съ уксусомъ смажу. Оно хорошо, ты только Бога призывай.

Егорушка быстро поднялся и сѣлъ. О. Христофоръ снялъ съ него сорочку и, пожимаясь, прерывисто дыша, какъ будто ему самому было щекотно, сталъ растирать Егорушкѣ грудь.

— Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа...—шепталъ онъ.—Ложись спиной кверху!.. Вотъ такъ. Завтра здоровъ будешь, только впередъ не согрѣшай!..»

На утро Егорушка дѣйствительно всталъ здоровымъ. О. Христофоръ только что вернулся отъ обѣдни, принесъ съ собою зернистой икры; приказалъ подать самоваръ и снова сталъ ухаживать за мальчикомъ.—«Кушай,—сказалъ о. Христофоръ, намазывая икру на ломтикъ хлѣба и подавая Егорушкѣ.—Теперь кушай и гуляй, а настанетъ время, учиться будешь. Смотри же, учись со вниманіемъ и прилежаніемъ, чтобы толкъ былъ. Что наизусть надо, то учи наизусть, а гдѣ нужно рассказать своими словами внутренній смыслъ, не касаясь наружнаго, тамъ своими словами. И старайся такъ, чтобы всѣ науки выучить». Много и долго въ этомъ родѣ философствуетъ старикъ съ младенцемъ. Много наивнаго и простодушнаго въ его мысляхъ, часто совершенно непонятныхъ ребенку, но, несмотря на это, Егорушка чувствуетъ себя гораздо лучше въ обществѣ этого старика. Подъ влияніемъ его бесѣды онъ заглушаетъ свою тоску по матери, по домѣ. О. Христофоръ становится близкимъ и дорогимъ существомъ для Егорушки. Вотъ почему, когда настала послѣдняя минута ихъ разлуки «о. Христофоръ вздохнулъ и, не спѣша, благословилъ Егорушку.

— «Во имя Отца, и Сына, и Святаго духа... Учись,—сказалъ онъ.—Трудись, братъ... Ежели помру, поминай. Вотъ прими и отъ меня гривенничекъ... Егорушка поцѣловалъ ему

руку и заплакалъ. Что-то въ душѣ шепнуло ему, что ужъ онъ больше никогда не увидится съ этимъ старикомъ».

Изъ всего этого слѣдуетъ только то, что Чеховъ вовсе не имѣлъ тенденціи окрашивать наше духовенство тѣмъ или другимъ специфическимъ цвѣтомъ нравственныхъ недостатковъ, будто-бы присущихъ только одному этому сословію или же имѣющихъ среди него большее распространеніе. Какъ относительно алкоголя онъ очень картинно рѣшилъ, что «всѣ хороши», такъ и теперь въ рассказѣ «Степь» онъ художественно выражаетъ ту мысль, что погоня за наживой вовсе не исключительно духовенству принадлежащее явленіе и что если подобнаго рода дѣятельность дѣлаетъ человѣка сухимъ, черствымъ и даже мертвымъ, то во всякомъ случаѣ опять-таки эта участь предназначена не специально для духовныхъ, а скорѣе для тѣхъ классовъ или лицъ, которые дальше стоятъ отъ интеллектуальныхъ интересовъ, чѣмъ наше духовенство, какъ на примѣръ, для купечества или для людей вродѣ Кузьмичева. Какъ бы ни были слабы интеллектуальные интересы среди нашего духовенства, все же они есть и исчезнуть имъ совершенно по жалуй и нельзя, въ силу особеннаго положенія этого класса. И въ этомъ его и спасеніе, и болѣе выгодное, преимущественное положеніе передъ другими классами. Это сознаетъ, хотя и по своему, о. Христофоръ. «—Я по-старинному обученъ, многое ужъ забылъ, да и то живу иначе, чѣмъ прочіе. И сравнивать даже нельзя. На примѣръ, гдѣ-нибудь въ большомъ обществѣ, за обѣдомъ ли, или въ собраніи скажешь что-нибудь по-латынски, или изъ исторіи, или философіи, а людямъ и пріятно, да и мнѣ самому пріятно... Такъ-то вотъ брать... Ученье свѣтъ, а неученье тьма. Учись!».

Рѣзко расходится Кузьмичевъ съ о. Христофоромъ и во взглядѣ на науку. Въ то время какъ послѣдній всю дорогу твердитъ Егорушкѣ, чтобы онъ учился, Кузьмичевъ говоритъ такъ насчетъ науки:

— «Кому наука въ пользу, а у кого только умъ путается. Сестра-женщина не понимающая, норовитъ все по благородному и хочетъ, чтобы изъ Егорки ученый вышелъ, а того не понимаетъ, что я при своихъ занятіяхъ могъ бы Егорку на вѣкъ осчастливить. Я это къ тому вамъ объясняю, что

ежели всё пойдутъ въ ученые да въ благородные, тогда некому будетъ торговать и хлѣбъ сѣять. Всё съ голоду поумираютъ». Такимъ утилитарнымъ взглядомъ пропитанъ Кузьмичевъ. И счастье наше, что подобный взглядъ не имѣетъ господства въ жизни, иначе мы не имѣли бы многого очень цѣннаго, не имѣли бы и самаго Чехова, который вышелъ какъ разъ изъ той самой среды, къ которой принадлежалъ и Кузьмичевъ.

Переходимъ къ тѣмъ произведениямъ Чехова, въ которыхъ онъ мимолетными штрихами характеризуетъ низшую братію духовную: дьяконовъ и дьячковъ.

Въ разсказѣ—«Дуэль» фигурируетъ довольно симпатичный, живой человѣкъ, дьяконъ Побѣдовъ. Онъ принятъ въ лучшемъ интеллигентномъ обществѣ и не только принятъ, но играетъ даже, такъ сказать, роковую роль. Когда между чиновникомъ Лаевскимъ и ученымъ естественникомъ Фонь-Коренъ происходитъ дуэль, исходъ ея дьяконъ рѣшаетъ по-своему, по-духовному.

«Дуло пистолета, направленное прямо въ лицо, выраженіе ненависти и презрѣнія въ позѣ и во всей фигурѣ фонь-Корена и это убійство, которое сейчасъ совершитъ порядочный человѣкъ среди бѣла дня въ присутствіи порядочныхъ людей, и эта тишина, и неизвѣстная сила, заставляющая Лаевского стоять, а не бѣжать—какъ все это таинственно, и непонятно, и страшно! Время, пока фонь Коренъ прицѣливался, показалось Лаевскому длиннѣе ночи. Онъ умоляюще взглянулъ на секундантовъ; они не шевелились и были блѣдны. Кажется, даже запахло убійствомъ и смертью.

— «Я его сейчасъ убью»,-- думалъ фонь-Коренъ, прицѣливаясь въ лобъ и уже ощущая пальцемъ собачку.—«Да, конечно, убью»...

— «Онъ убьетъ его! слышался вдругъ отчаянный крикъ гдѣ-то очень близко».

«Тотчасъ же раздался выстрѣлъ. Увидѣвъ, что Лаевскій стоитъ на мѣстѣ, а не упалъ, всё посмотрѣли въ ту сторону, откуда слышался крикъ, и увидѣли дьякона. Онъ, блѣдный, съ мокрыми, прилипшими ко лбу и щекамъ волосами, весь мокрый и грязный, стоялъ на томъ берегу въ кукурузѣ, какъ-

то странно улыбался и махалъ мокрой шляпой... Немного погода, фонъ-Корень и дьяконъ сошлись около мостика. Дьяконъ былъ взволнованъ, тяжело дычалъ и избѣгалъ смотрѣть въ глаза. Ему было стыдно и за свой страхъ, и за свою грязную, мокрую одежду.

— «Мнѣ показалось, что вы хотѣли его убить... бормоталъ онъ.—Какъ это противно природѣ человѣческой! До какой степени это противоестественно!»

На вопросъ фонъ-Корена, какъ попалъ на мѣсто дуэли дьяконъ, послѣдній отвѣчаетъ:

— «Не спрашивайте, махнулъ рукой дьяконъ.—Нечистый попуталъ: иди да иди... Вотъ и пошелъ, и чуть въ кукурузѣ не померъ отъ страха... Но теперь, слава Богу, слава Богу...»

Я весьма вами доволенъ: бормоталъ дьяконъ. Смѣху-то, смѣху! А только я прошу васъ убѣдительно, никому не говорите, что я былъ тутъ, а то мнѣ, пожалуй влетитъ въ заговоривокъ отъ начальства. Скажутъ: дьяконъ секундантомъ былъ.»

— «Какъ это противно природѣ человѣческой! вздохнулъ дьяконъ.—Извините меня великодушно, но у васъ такое было лицо, что я думалъ, что вы непременно его убьете.»

— «У меня было сильное искушеніе прикончить этого мерзавца,—сказалъ фонъ-Корень,—но вы крикнули мнѣ подъ руку, и я промахнулся. Вы спасли его.»

Впослѣдствіи, когда между дуэлистами состоялось полное и трогательное примиреніе въ присутствіи того же діакона, онъ говоритъ такіа востороженные слова:

— «Какіе люди! —Боже мой, какіе люди! Воистину десница Божія насадила виноградъ сей! Господи! Одинъ побѣдилъ тысячи, а другой тьмы. Николай Васильичъ (фонъ-Корень), знаете, что сегодня вы побѣдили величайшаго изъ враговъ человѣческихъ—гордость!»

Фонъ-Корень сильно привязался къ дьякону и постоянно убѣждалъ его ѣхать съ нимъ въ новую научную экспедицію. Прощаясь съ дьякономъ, пожимая ему руку, фонъ-Корень говоритъ ему:

— «Спасибо вамъ за компанію и за хорошіе разговоры. Насчетъ экспедиціи подумайте.»

— «Да, Господи, хоть на край свѣта! засмѣялся дьяконъ.
— Развѣ я противъ?»

Фонъ-Корень, ученый человѣкъ, былъ съ желѣзной волей и прямымъ, открытымъ характеромъ. И только подобнаго рода людей могъ уважать и любить. Не сомнѣнно, онъ видѣлъ въ дьяконѣ всѣ тѣ черты, которыя необходимы были для достойнаго товарищества. Если дьяконъ и не ученымъ былъ если онъ и былъ ниже по своему развитію фонъ-Корена, тѣмъ не менѣе послѣдній нашелъ въ немъ не мало нравственныхъ достоинствъ, за которыя и полюбилъ его и не хотѣлъ разставаться съ нимъ въ своей жизни.

(Продолженіе слѣдуетъ).

П. Кровскій.

Епархіальная хроника.

Архіерейскія служенія. Во второй половинѣ ноября служенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Іоакима, послѣдовали въ воскресенье 20 числа — въ крестовой церкви и 21 — въ праздникъ Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы — въ Введенской церкви по случаю храмоваго праздника, причемъ за литургіями Владыкою были сказаны поученія-импровизаціи примѣнительно къ евангельскимъ чтеніямъ и воспоминаемымъ церковію событіямъ.

Отъѣздъ Его Преосвященства. 22 ноября, въ 7 ч. вечера, съ почтовымъ поѣздомъ Преосвященнѣйшій Іоакимъ отбылъ въ С.-Петербургъ.

Собесѣдованія съ старообрядцами. Съ ноября мѣсяца по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, въ 1 ч. пополудни, въ обширномъ залѣ Оренбургской Сергіевской церк.-прих. школы ведутся мѣстными православными миссіонерами собесѣдованія съ старообрядцами разныхъ толковъ.

Возобновленіе занятій въ Оренбургской дух. семинаріи. Въ виду того, что сборъ въ настоящее время, на сравнительно короткій срокъ ученья до Рождественскихъ каникулъ, воспитанниковъ Дух. семинаріи, распущенныхъ по домамъ родителей, при дальности мѣстожителства многихъ изъ нихъ

отъ г. Оренбурга, былъ бы затруднителенъ и обременителенъ для нихъ въ смыслѣ расходовъ, — возобновленіе учебныхъ занятій въ Семинаріи отложено до 10 января будущаго года, при чемъ опущенное учебное время предназначено возполнить классными занятіями въ теченіе 1-й недѣли Вел. поста и продолженіемъ таковыхъ послѣ Пасхи до 1 июля.

Извѣстія и замѣтки.

Филипповки *) — 14-е ноября, день св. апостола Филиппа, заговѣнье на Рождественскій постъ, зовущійся въ просторѣчьи по имени-прозвищу своего кануна-заговѣнья — «Филипповки».

Филипповки, по средневожскому прибаутку, недаромъ «черезъ трое сутокъ послѣ Федора Студита (11-го ноября) на бѣломъ свѣтѣ живутъ — холодъ на свадебное веселье зимнее нагоняютъ». На Филиппово заговѣнье доигрываетъ деревенскій людъ послѣднія въ году свадьбы: «Кто не повѣнчался до Филипповокъ — молись Богу да жди новаго мясоѣда!», «Постъ — свадьбамъ не потатчикъ, пива не наварить, на пирь-бесѣду не позоветъ!..»

Рождественскій постъ, по простонародному опредѣленію, «Великому посту ближней родней приходится». И на самомъ дѣлѣ онъ, растягиваясь съ 15-го ноября по 25-е декабря (почти на шесть недѣль) скорѣе всѣхъ другихъ постовъ можетъ помѣряться съ нимъ, если не своей строгостью-суровостью, то ростомъ.

По словамъ старыхъ, придерживающихся дѣдовскихъ-прадѣдовскихъ завѣтовъ-преданій людей, Рождественскій постъ затѣмъ идетъ изъ года въ годъ на святую Русь, чтобы помочь-пособить и отягченнымъ ношею грѣховъ заблудшимъ дѣтямъ Отца Небеснаго подготовиться къ воспріятію благодостной вѣсти о рожденіи отъ Приснодѣвы Сына Божія. «Филипповъ постъ — ко святымъ вечерамъ («Святкамъ» — по иному разносказу) святой мостъ!» — говорятъ они, говоря — приговариваютъ: «По Филиппову мосту пройдешь — ко Христу-Спасу при-

*) Зам. изъ сочин. „Въ мірѣ сказаній“. А. Коринфскаго.

дешь!», «Отъ Филиппова заговѣнья до Спаса Рожденья — шесть переходовъ!», «Шестью мытарствами о Филипповкахъ грѣхъ до спасенья доходить!», «Ко Филиппову посту подойдешь, изъ-подъ ручки глянешь—Рождество Христово увидишь!»

Но не только краснословомъ, а и примѣтовѣдомъ, слылъ изстари вѣковъ русскій пахарь, поливающий страдовымъ потомъ родную землю-кормилицу, къ которой безъ цѣпей прикованы всѣ его думы, всѣ надежды. Не обошло народное примѣтовѣдѣніе молчаніемъ и Филипповокъ — поста Рождественскаго. Записаны-собраны нѣкоторые изъ этихъ примѣтовъ пытливыми искателями сокровищъ слова народнаго; а еще не въ примѣръ больше ходитъ ихъ изъ устъ въ уста, изъ памяти въ память по селамъ-деревнямъ. Такъ вотъ запримѣтилъ зоркій взглядъ поселской — посѣдѣвшей за долгіе трудовые вѣка — мудрости, что, если Филиппово заговѣнье придетъ на Святую Русь «въ серебряномъ шугаѣ» — инеемъ разубранное-разукрашенное, да развѣситъ бахрому по вѣтвямъ древеснымъ, — быть бабамъ на будущую осень съ толокномъ. а коню-пахарю съ овсомъ: уродится яровое на-диво. Раскаркается вороньѣ, Филипповки встрѣчаячи, — къ оттепели: быть мягкой погодѣ цѣлыхъ двѣ недѣли — вилоть до славнаго своими примѣтами, обычаями и повѣрьями Андреева дня (30-го ноября). Ярко-жарко взойдетъ въ первый день поста солнышко красное, — къ урожаю гороховъ; затуманится утро дня «зубныхъ цѣлителей» (свв. Гурія, Самона, Авивы) — лень-конопель бабь-дѣвокъ порадуетъ, и гречиха дикуща не плоха будетъ. Если въ день св. Григорія Неокесарійскаго (17-го ноября) будетъ вьюга вьюжить снѣжная, заметая-засыпая пути-дороженьки, — есть надежда на то, что рожь новаго урожая будетъ умолотиста. Примѣты — все добрыя, масломъ хлѣбороду по сердцу идущія одна другой лучше...

Шестой день Рождественскаго-Филипповскаго поста двадцатый ноября, «листогвоя студенаго» — въ стародавніе годы былъ, какъ и теперь, посвящаемъ православною церковью чествованію памяти св. Прокла; но, кромѣ того, являлся онъ днемъ проклятій: проклинала на него суевѣрная поселщина-

деревеньщина—устама вѣдуновъ-знахарей— всю нечисть-нежить подьодонную.

Въ кругу старыхъ людей сложился на Руси сказъ о происхожденіи Рождественскаго поста—сказъ, еще какихъ-нибудь двадцать лѣтъ тому назадъ повторявшійся на богатомъ словесной стариною народной среднемъ Поволжьѣ. Было время,—гласить онъ устами своихъ сказателей,—когда и поста никакого передъ Рождествомъ Христовымъ совѣмъ не было: шелъ сплошной мясоѣдъ вплоть до самаго сочельника. «Было это не въ дѣдовскіе и даже не въ прадѣдовскіе годы, а развѣ что на памяти дѣдовъ нашихъ прадѣдовъ...» — съ точностью опредѣляется на глазомѣръ время этого мясоѣда, когда «и на Миколу, и на Введеневъ день свадьбы игравали».

Но вотъ годъ-отъ-году все больше и больше стали переполнять грѣхи чашу долготерпѣнія Господня. Дошли до того многогрѣшные люди, что даже стали забывать о канунѣ Рождества Христова: на сочельникъ начали упиваться зеленымъ виномъ, пивомъ-брагою: «ударятъ ко всенощной, а всего и богомольцевъ-то во храмъ идетъ разъ, два, три да и обчелся...» Случалось и такъ объ иной годъ, что «въ пустой церкви, приходилось поцу съ дьякономъ Христа славить», — да такъ не въ одномъ какомъ селѣ, а сплошь-да-рядомъ, по всему міру крещеному. «Въ храмѣ Божіемъ Рождество Твое поютъ, а народъ—съ похмѣлья не опомнится...» — продолжаетъ сказъ. И вотъ «воззрѣлъ Господь Саваоѣ на беззаконіе рода христіанскаго, созвалъ соборъ силъ ангельскихъ и архангельскихъ и всѣхъ святыхъ Своихъ апостоловъ, угодниковъ, мучениковъ и преподобныхъ... И возговорилъ Господь Саваоѣ ко собору великому гласомъ велимъ:—«Испокой не бывало слыхано, изстари видано не бывало, чтобы да на землѣ люди Божіи забывали о срътеніи Христа рождшагося,—а нынѣ творится сіе на соблазнъ міру крещеному, на соблазнъ и на поущеніе, на то-ли великое согрѣшеніе!.. Како искоренити сіе? Како обратити грѣшниковъ на путь истинный,—дабы не ввергати ихъ въ геенну огненную, во мракъ непросвѣтимый, во огонь неугасимый?». Безмолвствовалъ, по словамъ сказанія, «весь соборъ великій, все священное соборище», и началъ уже за-

гораться «гнѣвъ праведенъ на лицѣ Божіемъ». Но вотъ выступилъ изъ сонма святыхъ угодниковъ Господнихъ апостоль Сынъ Божіа—святой Филиппъ, и «разрѣшились уста апостольскія дерзновеннымъ словомъ ко Господу Саваоѳу, Судіи грозному-праведному». Преклонился апостоль предъ престоломъ Божіимъ и сказалъ: «Господи, Господи! Не изволь казнить родъ людской, предъ тобою и Сыномъ Твоимъ Іисусомъ Христомъ прегрѣшающій,—не изволь казнить, изволь миловать: дай ты ему, Господи, время спокаяться—спокаяться-очиститься, ко срѣтенію Рождества Христова стготовиться!» Проникся милосердіемъ «Судія грозный-праведный» и повелѣлъ «быти на землѣ о Филипповѣ день заговѣнью, а о Рождествѣ Христовѣ разговѣнью, стояти на міру посту покаянному, второй Четырдесятницѣ, а имя тому говѣнью—Филипповки, святому всехвальному апостолу Христову Филиппу—честь и хвала во вѣки вѣковъ. Аминь!» На этомъ рѣшеніи Господа Саваоѳа и заканчивается средневоложскій сказъ о постѣ Рождественскомъ.

Встарину съ Рождественскимъ постомъ было въ народной Руси связано и такое представленіе, что будто-бы онъ былъ учрежденъ-установленъ для огражденія міра отъ рожденія антихриста, врага Христова, въ эти предшествующіе великому празднику зимніе дни. «Постомъ да крестомъ сила нечистая побѣждается!»—говаривали свѣдущіе въ книжномъ начетчествѣ деревенскіе толковники. «Кто постъ поститъ—Христу мостъ моститъ!» «Постникъ—дьяволу ворогъ, да Спасу дорогъ», «У кого на умѣ постъ да молитва—трудна съ тѣмъ лукавому, битва!», «Постись да молись,—всю нечисть одолѣешь безъ одолѣнь-травы!».

На самомъ переломѣ Филипповокъ, въ ночь «съ Варвары на Савву» (съ 4-го на 5-е декабря), еще совсѣмъ недавно соблюдался въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Симбирской губерніи любопытный обычай—«слушаніе Христа». Для этого хаживали старухи, старшія въ семьѣ, на рѣку къ проруби въ самую полночь и, молясь на всѣ четыре стороны свѣта бѣлаго (осѣнивъ предварительно крестнымъ знаменіемъ и самую прорубь), припадали къ водѣ, нашептывая какія-то, только имъ однѣмъ вѣдомыя, слова. Преданіе гласитъ, что бывали случаи, когда изъ проруби раздавался желанный голосъ, про-

износившей: «Миръ вамъ!» Это обозначало, что цѣлый годъ въ деревнѣ все будетъ обстоять благополучно: не будетъ ни пожаровъ, ни падежа-мора скотскаго, ни помахы-болѣсти какой по-людямъ. Только люди праведной («правильной») жизни могутъ, по увѣренію богомольной деревни, удостоиться слышать голосъ Христа; съ каждымъ годомъ такихъ людей становится все меньше и меньше,—почему и самый обычай началъ-де исчезать, какъ совершенно не достигающей цѣли. Кое-гдѣ, впрочемъ, онъ съ теченіемъ времени замѣнился другимъ: старухи уже не «слушаютъ» у проруби, а молятъ Христа, чтобы Онъ помогъ «всѣмъ православнымъ христіанамъ» дожить до новаго урожая и собрать его «во благовременіи». При этомъ старья сыплютъ въ прорубь зерно, какъ-бы въ видѣ умилостивительной жертвы.

Партія правоваго порядка.—Партія правоваго порядка получила возможность организовать себя, въ общемъ собраніи ея членовъ въ С.-Петербургской городской думѣ 15 октября, какъ конституціонная партія съ опредѣленною программой.

Основные положенія этой программы слѣдующія:

А. Гарантіи, требуемая правовымъ порядкомъ для лица:

Это тѣ гарантіи, которыя получили освященіе въ Высочайшемъ манифестѣ отъ 17 октября 1905 года:

1. Свобода слова устнаго, письменнаго и печатнаго.
2. Свобода собраній и союзовъ.
3. Свобода вѣроисповѣданій.
4. Свобода личности.

Б. Гарантіи, безусловно необходимыя, по твердому убѣжденію партіи, для отраженія у насъ правоваго порядка государствомъ.

5. *Единство и недѣлимость Россіи.*—Этотъ пунктъ, при настоящихъ обстоятельствахъ, есть самый важный въ программѣ. Не только его не выставляютъ программы другихъ, уже дѣйствующихъ партій, именно конституціонно-демократической и социаль-демократической, но обѣими этими партіями даже вполнѣ допускается раздѣленіе Россіи на отдѣльныя части съ собственнымъ автономнымъ устройствомъ, при сохраненіи связи между ними только на федеративныхъ основаніяхъ.

6. *Сильная государственная власть.*—Безъ нея никакой правовой порядокъ немислимъ. Но отнюдь не насиліе и произволь, а строгое блюденіе закона и утверждаемыхъ имъ гражданскихъ свободъ отъ посягательствъ съ чьей бы то ни было стороны составляетъ, по убѣжденію партіи, основу для силы государственной власти.

Затѣмъ, въ ряду работъ устроительнаго характера, на которыхъ должно сосредоточиться ближайшее вниманіе народныхъ представителей, партія правоваго порядка считаетъ особенно важными отнсящіяся къ слѣдующимъ предметамъ:

7. *Устройство крестьянъ.*
8. *Устройство рабочихъ.*
9. *Народное просвѣщеніе.*
10. *Усовершенствованіе военныхъ силъ Россіи.*

Разъясненіе по нѣкоторымъ изъ приведенныхъ выше положеній программы партіи.

Свобода слова.—Для установленія свободы печатнаго слова требуется отмѣна предварительной цензуры и порядка административныхъ взысканій по отношенію къ печати. За преступленія печати не можетъ быть иной отвѣтственности, какъ по суду.

Свобода личности.—Никакая власть, кромѣ судебной, не въ правѣ подвергать личность наказанію или стѣсненію. Безусловно подлежатъ отмѣнѣ ссылки, высылки, аресты и вообще всякіе виды репрессіи въ административномъ порядкѣ.

Единство и несѣлимость Россіи.—Партія правоваго порядка безусловно отвергаетъ всякую идею о переустройствѣ Россіи по федеративному типу. Не къ расщепленію государства и его населенія путемъ автономнаго обособленія отдѣльных мѣстностей и сопряженной съ тѣмъ неизбѣжной территоріальной разноправности жителей мы должны идти, а къ установленію единаго русскаго гражданства, къ равноправности всѣхъ на всемъ пространствѣ Россіи, независимо отъ мѣста рожденія или постоянного жительства въ той или другой ея части. Всѣ русскіе граждане должны себя чувствовать, какъ на ближайшей своей родинѣ, такъ и во всякомъ углу имперіи одинаково слугами, одинаково хозяевами, а государство

наше, въ особенности при настоящемъ его международномъ положеніи, должно себя сознавать *безусловно единымъ*.

Сильная государственная власть. — Какова бы ни была форма государственнаго устройства, сильная государственная власть есть основное условіе какъ для живучести государства, для охраненія его отъ разложенія внутри и отъ потери своего независимаго существованія среди другихъ государствъ, такъ и для обезпеченія за гражданами дѣйствительнаго пользованія тѣми, указанными выше свободами, которыя правовой порядкъ въ конституціонномъ государствѣ требуетъ въ пользу лица, и для огражденія всѣхъ отъ насильственнаго посягательства на эти свободы съ чьей бы то ни было стороны, сверху ли или снизу. Государственная дума призвана содѣйствовать укрѣпленію авторитета государственной власти: сама она есть вновь выступающій высшій органъ въ осуществленіи этой власти, и она обязана способствовать обезпеченію за властью безусловнаго уваженія, безпрекословнаго повиновенія. вмѣстѣ съ тѣмъ, существенными безотлагательными мѣрами къ упроченію нравственнаго авторитета государственной власти партія правоваго порядка считаетъ: а) скорый и строгій судъ надъ виновными въ преступленіяхъ на послѣдней войнѣ и при предшествовавшихъ ей событіяхъ и б) амнистію по политическимъ и религіознымъ дѣламъ.

Устройство крестьянъ. — Подъ этимъ партія разумѣетъ *дополнительное надѣленіе крестьянъ землею* въ малоземельныхъ мѣстностяхъ, *со справедливымъ вознагражденіемъ лицъ и вѣдомствъ*, отъ которыхъ переходила бы къ нимъ земля, а также способствованіе, въ тѣхъ же видахъ, разселенію крестьянъ. Облегченіе бремени налоговъ, упадающихъ на крестьянство. Всемиѣрное содѣйствіе къ переходу ихъ отъ общиннаго владѣнія къ личному. Упраздненіе земскихъ начальниковъ и полное устраненіе принципа опеки по отношенію къ крестьянамъ. Общій судъ для крестьянъ съ остальнымъ населеніемъ по всѣмъ дѣламъ и вообще уравненіе крестьянъ въ правахъ съ прочими сословіями. Изъ всѣхъ жителей имперіи наиболѣе обиженнымъ всегда оставался русскій крестьянинъ, который выно-

силъ на себѣ наиболѣ великія тяготы въ государствѣ и который, вмѣстѣ съ тѣмъ, всегда менѣе другихъ жаловался, — ему принадлежать не усыпныя заботы Государственной Думы.

Устройство рабочихъ. — Говоря объ устройствѣ крестьянства, въ его въ общемъ составѣ земледѣльцевъ, мы должны въ равной мѣрѣ озаботиться объ интересахъ той его части, которая обратилась къ фабрично-заводской промышленности, т. е. объ интересахъ рабочихъ. Оторванный отъ своей среды, отъ роднаго угла, рабочій ищетъ, какъ и всякій человѣкъ, не только средствъ къ существованію, но также удовлетворенія своихъ нравственныхъ и духовныхъ потребностей, а потому необходимо обезпечить рабочимъ не только заработокъ, но заботами о возможномъ сокращеніи рабочаго дня, объ обязательномъ страхованіи рабочихъ, о лучшемъ устройствѣ условий ихъ жизни, упредить за родною промышленностью бодрую дружину двигателей ея, довольныхъ настоящимъ и спокойныхъ надо за свою семью въ будущемъ.

Народное просвѣщеніе. — Общеобязательное даровое обученіе народа въ школахъ съ полною программой по образцу народныхъ училищъ въ просвѣщенныхъ государствахъ. Полное устраненіе въ надзорѣ за народнымъ обученіемъ полицейскаго принципа. Достаточная обезпеченность и достойное положеніе для учителей народныхъ школъ.

Усовершенствованіе военныхъ силъ Россіи. — Поразившая весь міръ и прежде всего насъ, русскихъ, слабая боевая организація военныхъ силъ Россіи требуетъ радикальныхъ реформъ въ арміи и флотѣ. Необходимы, кромѣ мѣръ техническаго усовершенствованія, составляющихъ предметъ ближайшей заботы специальныхъ вѣдомствъ военнаго и морского, мѣры коренныя, которыя уже входятъ въ кругъ вѣдѣнія Государственной Думы и общаго законодательства. Такими мѣрами мы признаемъ болѣе благодарныя и равномерныя для отдѣльныхъ частей условія офицерской службы и возможно лучшее специальное образованіе офицеровъ, — по отношенію же къ солдатамъ безотлагательную разработку вопроса о срокахъ службы и о сохраненіи по возможности связи призванныхъ чиновъ съ семьей и землею, поставивъ основнымъ положе-

нiемъ наибольшую боевую готовность при наименьшихъ тяготахъ службы. Всѣ заботы должны быть направлены къ поднятiю нравственнаго духа въ войскѣ укрѣпленiемъ въ немъ сознанiя, что оно есть совокупность отборныхъ гражданъ, которымъ страна ввѣрила защиту своихъ интересовъ и своей чести.

Не перечисляемъ затѣмъ здѣсь другихъ, тоже важныхъ предметовъ, какъ-то: децентрализацiя управленiя согласно указанiямъ практической цѣлесообразности, матеріальное улучшенiе и измѣненiе положенiя приходскаго православнаго духовенства, устройство среднихъ и высшихъ учебныхъ заведенiй, рядъ существенныхъ вопросовъ финансовыхъ и промышленно-торговыхъ и друг. Государственная Дума встрѣтится съ ними сама по ходу дѣлъ.

Путь практическихъ дѣйствiй для лицъ, присоединяющихся къ партiи правоваго порядка.

Срокъ, остающiйся до выборовъ, не великъ и всякiй присоединяющiйся къ партiи правоваго порядка, приглашается дѣйствовать безотлагательно. Путь дѣйствiй слѣдующiй:

А. Для лицъ, живущихъ по всей Россiи кромѣ С.-Петербурга.

а) Какъ обладающiе, такъ и не обладающiе избирательнымъ цензомъ по положенiю 6 августа 1905 г. образуютъ изъ себя, по немедленному стовору хотя бы между 2—3 лицами, *мѣстный* для даннаго уѣзда или города или участка въ большомъ городѣ комитетъ партiи правоваго порядка, извѣщаютъ о томъ всѣхъ въ своемъ уѣздѣ, городѣ или городскомъ участкѣ способомъ, какой они сочтутъ за лучший и наиболее быстрый, и приглашаютъ всѣхъ, кто признаетъ свои воззрѣнiя согласными съ изложенною выше программой, въ общее собранiе, съ указанiемъ мѣста и времени его.

Примѣчанiе: Въ Москвѣ и большихъ городахъ для успѣха дѣла казалось бы прежде всего цѣлесообразнымъ образованiе, указаннымъ выше способомъ, *центрального* городского комитета изъ небольшого числа лицъ, за невозможностью въ теченiи короткаго времени стовориться многимъ. Центральный комитетъ, какъ только около него сосредоточилось извѣстное, хоть ограниченное число сторонниковъ партiи, предлагаетъ

последнимъ тотчасъ образовать изъ своей среды мѣстные городскіе комитеты.

б) Въ означенномъ въ пунктѣ *а* собраніи намѣчается предварительный, хотя бы неполный списокъ кандидатовъ въ выборщики и въ члены думы, на основаніи заявленій со стороны желающихъ баллотироваться и на основаніи просьбъ о томъ къ извѣстнымъ прибывшимъ лицамъ со стороны остальныхъ.

в) Относительно намѣченныхъ кандидатовъ, какъ равно и относительно позже предлагаемыхъ кѣмъ-либо избиратели совѣщаются между собою затѣмъ при частныхъ свиданіяхъ, подготавливая приведеніе мнѣній о нихъ къ соглашенію.

г) Затѣмъ въ слѣдующемъ собраніи, послѣ общаго совѣщанія, притомъ, если нужно, въ отсутствіе кандидатовъ, рѣшается окончательно, за которыхъ между ними избиратели должны подавать голоса при выборахъ. Это обыкновенно предметъ, способный и между самими близкими единомышленниками по общимъ вопросамъ вызывать упорныя разногласія, но во имя дѣла мы убѣдительно просимъ всѣхъ признать себя обязанными здѣсь подчиняться большинству голосовъ въ собраніи. Кандидатъ, который при голосованіи прошелъ большинствомъ голосовъ собранія, долженъ быть поддерживаемъ при выборахъ и не желавшимъ его меньшинствомъ. Это—основное правило выборной дисциплины для всякой партіи; безъ его соблюденія ни одна партія не можетъ разсчитывать на успѣхъ.—Составленіемъ списка кандидатовъ предвыборное дѣло кончено и остается лишь ждать самихъ выборовъ.—Возможно, что двумя общими собраніями обойтись нельзя, и тогда отъ избирателей зависитъ устраивать ихъ и больше, если только время это дозволяетъ.

д) Объ образованіи мѣстныхъ комитетовъ и о приступѣ ихъ къ дѣйствіямъ организаціонный комитетъ въ С.-Петербургѣ покорнѣйше проситъ его увѣдомить, адресуя письма на имя члена этого послѣдняго комитета присяжнаго повѣреннаго Василя Петровича *фонъ-Эерта* (Манежый пер., д. 11). Это необходимо для снабженія мѣстныхъ комитетовъ отъ организаціоннаго достаточнымъ количествомъ экземпляровъ воззванія, какъ равно различными, необходимыми для дѣла свѣ-

дѣнями. Члены мѣстныхъ комитетовъ, вступающіе въ сношенія съ организационнымъ комитетомъ, благоволятъ приложить свой адресъ.

Лѣчебное значеніе соли.—Соль можетъ быть употребляема на множество самыхъ разнообразныхъ вещей: она—превосходное укрѣпляющее средство, антисептическое вещество для наружнаго употребленія и сильное возбуждающее.

Зубная, ушная боль, всякая невралгія быстро затихаютъ, если къ больному мѣсту приложить мѣшочекъ съ горячею солью.

При первыхъ симптомахъ круппа, можно спасти ребенка, давъ ему немедленно полную ложку кофе съ солью и ложку медоваго раствора съ водою.

Небольшое количество соленой воды—лучшее противоядіе противъ отравленія алкоголемъ. Та же соленая вода—прекрасное укрѣпляющее средство для волосъ: стоитъ только мыть ею волосы два раза въ недѣлю, и они, затѣмъ, перестаютъ падать. Кромѣ того, соль прекрасный зубной порошокъ, который удаляетъ винный камень съ зубовъ. (Заим. изъ Р. Л.).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Н О В Ы Я И З Д А Н І Я .

Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.

Спутникъ въ Святую Землю. Съ 50 рисунк. и 3 планами въ текстѣ и двумя отдѣльными приложеніями: картою Палестины и планомъ Иерусалима и его окрестностей. *В. Н. Хитрово.* ц. 75 коп., въ перепл. 1 рубль.

Типы современныхъ русскихъ паломниковъ въ Св. Землю. (Чтеніе о Св. Землѣ, вып. 72). Проф. *А. А. Дмитриевскаго.* ц. 15 коп.

Святая Земля для христіанства и Россіи. Чтеніе о Св. Землѣ, вып. 71). *В. С. Ильинскаго.* ц. 15 коп.

Поѣздка на Синай въ 1902 году. Путевые наброски съ 33 рис. Проф. *А. А. Васильева.* ц. 1 руб.

Складъ изданій въ Канцеляріи Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, С.-Петербургъ, Вознесенскій просп. 36. Книги высылаются съ наложеннымъ платежомъ. Выписывающіе изъ склада на 1 руб. и больше—за пересылку не платятъ.

Каталогъ изданій Палестинскаго Общества и брошюръ для веденія народныхъ чтеній и собесѣдованій о Святой Землѣ высылается бесплатно.

Открыта подписка на 1906—XVII г. изд.

(подписной годъ начинается съ 1-го ноября)

Вышедшіе №№ и приложенія высылаются немедленно.

ПРИРОДА и ЛЮДИ

52 №№ художественно-литературнаго журнала, въ которыхъ читатель найдетъ все, что необходимо въ настоящее время каждому, слѣдующему за всемірнымъ прогрессомъ.

40 томовъ свыше 6 500 стран. полного собранія сочиненій (первое полное изданіе на русскомъ языкѣ) **ЖЮЛЯ ВЕРНА**.

Всѣ романы переведены полностью, безъ пропусковъ.

Это громадное изданіе невозможно дать сразу въ одинъ годъ. Оно заключаетъ болѣе 80 томовъ, т. е. свыше 13,000 страницъ. Въ 1906 г. будутъ даны первые 40 томовъ, стоимось которыхъ въ отдѣльной продажѣ свыше 50 р., остальные въ слѣдующ. году.

КРОМЪ ТОГДА РОСКОШНОЕ ИЗДАНИЕ

СВѢТОЧИ РУССКАГО САМОСОЗНАНІЯ НА ПУТИ КЪ СВОБОДѢ.

Долгъ каждого гражданина знать тѣхъ людей, которые отдали всю свою жизнь служенію правдѣ, добру и свободѣ для счастья своей родины; знать и свято чтить память о нихъ и объ ихъ дѣяніяхъ. Въ этомъ изданіи будетъ помѣщенъ рядъ превосходно исполненныхъ портретовъ этихъ свѣточей русскаго самосознанія, начиная отъ А. Н. Радищева и кончая Н. К. Михайловскимъ и кн. С. Н. Трубецкимъ, умершимъ на зарѣ нашей обновляемой жизни, съ ихъ автографами подробными біографіями и яркими характеристиками ихъ дѣятельности.

И, наконецъ, право на полученіе новой, ежедневной политической и литературной газеты

„ОБНОВЛЕННАЯ РОССІЯ“

органъ прогрессивной мысли. За уменьшенную плату 2 руб. 60 коп. въ годъ. Газета высылается со дня полученія денегъ (№ 1 выйдетъ 15 ноября).

Подписная цѣна: на журн. „Природа и Люди“ со всѣми прилож. за годъ съ доставкой и пересылкой по всей Россіи 6 руб., вмѣстѣ съ газетой „Обновленная Россія“ 8 руб. 60 к. Допускается разсрочка: безъ газеты при подпискѣ 2 руб. съ газетой при подпискѣ 4 р. 60 к.

Подписка принимается въ Главной Конторѣ „Природа и Люди“.

С.-Петербургъ, Стремянная, 12, собств. д. Изд. П. П. Сойкинъ.

ПОДПИСКА НА 1906 ГОДЪ НА ЖУРНАЛЪ

„ДВЯТЕЛЪ“

ОДИНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА СЛѢДУЮЩАЯ:

1) Правительственныя распоряженія. 2) Статьи литературнаго, экономическаго, гигиеническаго, педагогическаго и медицинскаго со-

держанія. 3) Повѣсти, рассказы, стихотворенія и другія статьи бытового, нравственного и историческаго содержанія. 4) Письма изъ провинціи. 5) Свѣдѣнія, полезныя въ жизни. 6) Изъ жизни и печати. 7) Свѣдѣнія о дѣятельности благотворительныхъ учреждений. 8) Борьба съ пьянствомъ въ Россіи и другихъ странахъ. 9) Свѣдѣнія о дѣятельности Обществъ трезвости въ Россіи и за границею. 10) Протоколы Казанскаго Общества трезвости. 11) Критика и библиографія. 12) Объявленія.

Адресъ Редакціи: г. Казань. Подписная цѣна за годъ 2 рубля. Полугодовая подписка не принимается, а съ приложеніемъ №№ газеты **Русь Православная и Самодержавная** за годъ 5 руб.

Журналъ за 1904 годъ допущенъ ученымъ Комитетомъ Министер. народн. просвѣщ. въ безплатныя народныя бібліотеки и читальни. Выписывающіе за 1897, 1898, 1899, 1900, 1901, 1902, 1903, 1904, и 1905 годы платятъ 18 рублей и получаютъ всѣ изданія общества безплатно.

Открыта подписка на иллюстрированный журналъ

ВОСКРЕСНЬИЙ ДЕНЬ

и иллюстрированную газету

Современная лѣтопись.

ДВАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ

За 4 р. Допущенъ въ бібліотеки духовно-учебныхъ заведеній.
въ годъ съ пересылкой и доставкой въ 1906 г. будетъ дано:

52 №№ журнала иллюстрир. въ объемѣ 1½ печатн. листовъ, больш. формата по слѣдующей программѣ:

1) Церковь Христова въ ея прошломъ. 2) Церковь Христова въ ея настоящемъ 3) Христіанское богослуженіе. 4) Христіанское искусство. 5) Церковная географія. 6) Евангельская проповѣдь. Подвиги проповѣдниковъ евангелія на окраинахъ Русской земли. 7) Христіанская мысль. Вѣроученіе и правоученіе. 8) Религіозно-нравственная оцѣнка художественныхъ произведеній свѣтской литературы. 9) Церковно-бытовая жизнь. Рассказы изъ церковно-бытовой и религіозно-нравственной жизни.

52 №№ газеты Современная Лѣтопись по слѣдующей программѣ: 1) Статьи по церковно-общественнымъ вопросамъ. 2) Церковно-общественная жизнь въ Россіи. 3) Распоряженія епархіальн. начальствъ. 4) Среди газетъ и журнал. 5) Церковно обществен. жизнь за границ. 6) Корреспонденція. 7) Полезныя свѣдѣнія. 8) Разныя извѣстія. 9) Смѣсь.

50 №№ Воскресныхъ Листовъ, приобрѣтшихъ такую извѣстность, что ихъ каждый годъ расходится нѣсколько миллионѣ экземпляровъ. Въ Воскресныхъ Листкахъ будутъ помѣщаться простыя назидатель-

ные рассказы изъ житій святыхъ съ нравств. приложен. для просто-го народа.

12 книгъ поученій Пастырскіе Завѣты на всѣ воскресные и праздничные дни. Книги „Пастырскіе Завѣты“ будутъ разсылаться за нѣсколько мѣсяцевъ до произнесенія поученій въ церкви.

12 книгъ внѣбогослужебн. бесѣдъ Воскресный Собесѣдникъ. Съ нравоученіями и рассказами изъ жизни святыхъ и изъ обыденной жизни о томъ, какъ жить христіанину въ міру.

Кромѣ этого, въ 1906 г. будутъ даны:

1) **Книжки назидательныхъ рассказовъ.**

съ иллюстраціями, пригодныхъ для чтенія на бесѣдахъ съ народомъ и въ школахъ.

2) **Иллюстрированные стѣнные листы**

по объясненію нрав. богослуженія и по религіозно-нравственнымъ вопросамъ современной жизни текстъ будетъ напечатанъ только съ одной стороны и потому эти листы могутъ быть развѣшиваемы на стѣнахъ храмовъ и въ школахъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на ВОСКРЕСНЫЙ ДЕНЬ со всѣми приложеніями съ пересылкой и доставкой на годъ 4 р., на полгода 2 р. 50 к.

Благочинные, выписывающіе журналъ не менѣе 10 экз., получаютъ еще одиннадцатый экз. **БЕЗПЛАТНО.**

Подписка принимается въ Москвѣ, въ редакціи: Мясницкая, д. Николаевской церкви.

Редакторъ-издатель священникъ *С. Уваровъ.*

„Воскресное Чтеніе“ въ 1906 году.

Въ 1906 году подписчики на „Воскресное Чтеніе“ ЗА ТРИ РУБЛЯ получаютъ въ теченіи года:

1) 52 номера журнала—разнообразнаго духовнаго назидательнаго и общепользнаго содержанія. Сюда будутъ входить: статьи по изъясненію Священнаго Писанія; статьи и бесѣды объ истинахъ христіанской вѣры и нравственности, о христіанскихъ праздникахъ и церковныхъ обрядахъ, о жизни и подвигахъ св. угодниковъ Божіихъ и явленіяхъ благодатной силы Божіей въ православной церкви, очень пригодны для внѣбогослужебныхъ чтеній, (продолжено и окончено будетъ печатаніе стихотвореній о Кіево-Печерскихъ угодникахъ, направленныхъ противъ сектантства и анархизма); будутъ также помѣщаться статьи и сообщенія о важнѣйшихъ событіяхъ и явленіяхъ современной церковно-общественной жизни; нравственно-поучительные рассказы, особенно изъ народной жизни, краткія бібліографіи и объявленія.

2) Въ приложеніи къ журналу будутъ печататься и заблаговременно—за мѣсяць впередь—разсылаются поученія на всѣ воскресные и праздничные дни года, подъ общимъ заглавіемъ „ЦЕРКОВНАЯ ПРОПОВѢДЬ“ съ особымъ счетомъ страницъ. Поученія будутъ назидательны, просты по изложенію и по возможности кратки.

3) Дано будетъ въ теченіи года 20 № ПОУЧИТЕЛЬНЫХЪ ЛИСТКОВЪ для народнаго чтенія.

4) Всѣмъ подписчикамъ съ первымъ же номеромъ будетъ разослана очень назидательная книга „ПАСТЫРСКІЙ ПРИЗЫВЪ КЪ ТРЕЗВОСТИ“ (Сборникъ поучительныхъ стихотвореній для чтенія въ народныхъ чайныхъ, школахъ и дома).

Цѣна на всѣ эти изданія ТОЛЬКО три руб. съ перес. При этомъ редакция допускаетъ подписку и отдѣльно на Поученія и Листки за 1 руб. съ перес.

Сверхъ того, только подписчикамъ своимъ редакция предоставляетъ выписать у нея по уменьшенной цѣнѣ слѣдующія книги прежнихъ изданій: „Сборникъ статей для въбогослужебныхъ чтеній“ и Въбогослужебныя чтенія на праздники Господни, Бородичны и великихъ святыхъ“, какъ особенно пригодныя для проповѣднич. дѣятельности: 30 к. каждая вмѣсто 75 к. съ перес.

„ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ“ за прежніе годы съ 1890 г., кромѣ 1902 и 1903, по 1905 г. включительно, можно получать въ сброшюров. видѣ за 2 руб. съ перес.

Редакторъ-Издатель протоіерей *Іоаннъ Богородицкій*.

„ПРИХОДСКАЯ ЖИЗНЬ“

НА 1906 ГОДЪ.

Вступая въ восьмой годъ изданія „Приходской Жизни“, Редакция будетъ продолжать свое посильное служеніе церкви Божіей.

Программа журнала: I. Приходская проповѣдь, II. Жизнь по уставу церкви, III. Приходская миссія, IV. Церковная школа, приходская благотворительность и борьба съ пьянствомъ и V. Разные вопросы церковно-приходской жизни.

Къ каждой мѣсячной книжкѣ журнала прилагаются особый „Листокъ трезвости“, а съ наступающаго 1906 г. будутъ еще прилагаться „Праздничные листки“ духовно-нравственнаго содержанія для народнаго чтенія.

Сверхъ сего подписчики получаютъ „Календарь друзей трезвости на 1906 г.“

Цѣна съ пересылкою 2 р. 50 к. въ годъ, на полгода 1 р. 50 к.

Адресъ: Ярославль. Ярославская Большая Мануфактура. Редакция журнала „Приходская Жизнь“.

Редакторъ-издатель протоіерей *Феодоръ Успенскій*.

ПЕРВЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

„РОССІЯ“

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

Ежедневное изданіе (кроме понедѣльниковъ).

Цѣна съ доставкою и пересылкою на годъ—4 р., на 6 мѣсяцевъ—2 р., 3 мѣс.—1 р.; 1 мѣс.—50 коп.

Адресъ: Главной конторы газеты «РОССІЯ»: С.-Петербургъ, Бассейная, № 3.

Редакторъ-издатель *Владимиръ фонъ-Брискорнъ.*

Художественно-портретная мастерская при Московской школѣ Попечительства ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ТЕОДОРОВНЫ о глухонѣмыхъ принимаетъ заказы на изготовленіе большихъ портретовъ съ фотографическихъ карточекъ на англійской матовой бромо-платиновой бумагѣ и на отдѣлку ихъ тушью, настелью и красками.

При мастерской громадный выборъ багета, рамъ и паспарту по фабричнымъ цѣнамъ.

Чистая прибыль съ работъ мастерской поступаетъ на содержаніе бѣднѣйшихъ питомцевъ школы.

Прейсъ-курантъ высылается по первому требованію за одну 2-хъ копѣечную марку.

Москва, Ордынка, Школа попечительства о глухонѣмыхъ.

Отъ Редакціи „Оренб. Епарх. Вѣдомостей“.

Редакція покорнѣйше проситъ о.о. благочинныхъ поспѣшить доставкой подписныхъ денегъ за Епархіальныя Вѣдомости на 1906 годъ непосредственно въ Редакцію. Деньги отъ подписчиковъ лично принимаетъ казначей редакціи Д. С. Медвѣдевъ въ зданіи Дух. Семинаріи до 2 час. пополудни.

Содержаніе неоффиц. части. Душевное слово воспитанникамъ Оренб. духовн. семинаріи. Свящ. Г. Добросмыслова.—Къ вопросу о свободѣ върноповѣданій. Православнаго мірянина.—Александровскій приходъ Оренб. уѣзда. С. Кожьякина.—Русское духовенство въ изображеніи современныхъ беллетристовъ. (Продолженіе) П. Кровскаго.—Епархіальная хроника.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

Редакторъ Преподаватель Семинаріи **Ст. Никольскій.**

Печ. дозв. Ценз. Ректоръ Семинаріи Прот. **Теодоръ Дмитровскій.**

Тургайская областная типо-литографія.